Эльза Бечуркаева
СУМАСШЕДШИЙ
Сбежим вместе из этого ада

Эльза Бечуркаева

Сумасшедший. Сбежим вместе из этого ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71757634
ISBN 9785006560079

Аннотация

26-летний Эндрю Бекхэм чувствует себя чужим в мире правил и ограничений, предпочитая фантазии реальности. Однажды он посещает психиатрическую больницу с другом и встречает Люмирена – загадочного пациента, утверждающего, что он последний выживший из Эльфинии. Эндрю решает помочь ему сбежать и найти путь в этот волшебный мир. Их путешествие становится не только поиском магии, но и поиском самого себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	62
Глава 10	72
Глава 11	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Сумасшедший
Сбежим вместе из этого ада

Эльза Бечуркаева

© Эльза Бечуркаева, 2025

ISBN 978-5-0065-6007-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Знаешь, чего я сейчас хочу, Маркус? – спросил Эндрю, лежащий на кровати и о чём-то размышляя.

– И чего же ты хочешь? Дай угадаю. Ты бы сейчас хотел лететь по небу, – ответил Маркус, читая книгу.

– Почему ты так думаешь?

– Ну, потому что, мой друг, ты всегда придумываешь что-нибудь сумасшедшее, безумное.

– Ты почти угадал, но, как всегда, мимо. Ну в общем, я всегда говорил, что безумцы – самые умные люди на земле. Так вот, это звучит смешно, но я скажу. Я бы хотел посетить дом сумасшедших.

– Что? – расхохотался Маркус, чуть не свалившись со стула. – Хотя, к чему я удивляюсь? От тебя, Эндрю, можно ожидать что угодно.

– Да ладно тебе! Я же говорил, смешно. Но я люблю веселье.

– Почему ты так внезапно этого хочешь?

– Я не знаю. Но правда ведь, Маркус, что я нашел бы там хоть одного такого же, как я?

– Но это же дом сумасшедших. Там люди, которые обезумели, рехнулись и, скорее всего, чокнулись. И наконец, эти люди страдают шизофренией. Ни ты, ни я этим не страдаем. И пусть Бог нас от этого убережет!

– Хм… Я не знаю, но меня туда тянет.

– Это потому, что у тебя фантазия зашкаливает. Посмотри на книги, которые ты читаешь, одни сказки про волшебных существ. У тебя все еще детское воображение. Но ты же взрослый человек, Эндрю, тебе двадцать шесть лет. А ты ведешь себя как ребёнок. Ты живешь в своём мире, но реальность другая. Очнись, Эндрю, мир реален здесь и сейчас. В реальном мире твоя фантазия не действует.

– Ты абсолютно прав, мой друг, – улыбаясь, сказал Эндрю, всё ещё лежащий на кровати и смотрящий в потолок, – но почему ты говоришь, что в реальном мире моя фантазия не действует? В этом мире ты либо умный, либо сумасшедший. Я выбрал второй путь. Но скажу тебе одно, что умный и сумасшедший – это один и тот же человек. Ведь если умный человек создает, изобретает что-то, что даже обычные люди не могут даже мыслить об этом, значит, в нём есть что-то сумасшедшее. Это потому, что у меня фантазия, как ты сказал, зашкаливает.

Маркус не знал, что сказать, у него не хватило даже ума, чтобы плести хоть несколько слов. Прошло несколько минут. В комнате стояла полная тишина, а только слышался звук часов: «тик-так, тик-так.» Но вдруг Эндрю заговорил.

– Вероятно, твоё молчание – это знак согласия с моим мнением. Решено, завтра, если ты желаешь со мной идти, мы посетим дом сумасшедших. Узнаю, что же меня туда тянет.

Маркус всё ещё молчал, но его, как будто бы раскусило, и он заговорил.

– Лучше бы ты поженился. Обрел бы семью. А то живёшь тут один, в этой комнате. Ты же мой друг, Эндрю! Я тебя очень уважаю и не хочу, чтобы ты был одиноким. С тобой должны быть те, кто о тебе позаботится. Я не буду вечно с тобой.

Но Эндрю, как будто не слышал его, и сказал:

– Так ты идёшь со мной завтра?

– Хм, – помахал на него рукой Маркус, – чего я ожидал? Ладно, пойдём, если хочешь, но скажу заранее – это плохая затея. А сейчас мне пора, семья ждёт меня давно, что-то я засиделся у тебя.

– Подожди ещё немного, – сказал Эндрю и встал с кровати.

– Я бы рад, но не могу, пора. До завтра, Эндрю.

– Обязательно, – Маркус ушёл, хлопнув за собой дверь, а Эндрю в тот же час уснул, совершенно в пустой комнате.

Глава 2

Эндрю Бекхэм – молодой двадцати шестилетний человек с живым воображением и необычным взглядом на жизнь. В его сердце всегда есть место для веселья и радости, а в его уме – бесконечные фантазии и мечты. Хотя Эндрю мог бы стать писателем-фантастом, он отказывается от этой идеи, считая писательскую жизнь скучной и недостаточно захватывающей. Вместо этого он выбрал свой собственный путь, отказавшись от заманчивой перспективы карьеры экономиста и предпочитая исследовать мир в своих фантазиях.

Получив диплом экономиста в 1982 году, Эндрю не стал следовать по пути своей специальности, предпочтя странствовать по дорогам своего воображения. Он унаследовал некоторое состояние от отца, но предпочел распорядиться им, сохраняя лишь небольшую часть. Потеря матери в раннем детстве оставила в его сердце глубокий след горя, который он неизменно переносил через свои творческие зарисовки и мечтания. Спустя пять лет отец тоже скончался и оставил Эндрю совсем одного в этом огромном мире.

Он ведет скромный образ жизни в уютной однокомнатной квартире, отказываясь от идеи брака и семьи, убежденный, что это лишь отвлекает от его собственного внутреннего мира. Его единственный друг, Маркус Стивенсон, является надежной опорой и спутником в его жизни. Хотя Эндрю живет

в полном одиночестве, его внутренний мир и его фантазии достаточно огромны, чтобы наполнить его жизнь смыслом и радостью.

Но Маркус очень ценит дружбу с Эндрю. Маркус женился, обрел семью с двумя детьми: сыном Алексом и маленькой девочкой Марией. Сразу после женитьбы он переехал от родителей и жил отдельно. С женой и детьми Маркус нашел новый этап своей жизни, полный радости и ответственности. Переезд от родителей стал новым началом для него. Маркус уделяет много времени своей семье, стараясь быть лучшим отцом и мужем. Он стремится создать для них безопасное и счастливое окружение, чтобы защитить их и обеспечить им лучшее будущее. Сам он выглядел как среднестатистический англичанин: черные волосы и карие глаза и обворожительная улыбка.

Он живет счастливо, но боится за своего друга Эндрю, за его жизнь, за будущее. Боится, что он останется одиноким и сойдет окончательно с ума. Но Эндрю всегда ему заявляет, что ему это не нужно, что он счастлив и без семьи. Маркус почти каждый день ходит к своему другу и проводит с ним время, и каждый раз он удивляется от разговоров Эндрю. Можно подумать, что Эндрю побывал во всех мирах и знает, о чем он говорит. Иногда кажется, что он, может быть, и прав, и хочется вникнуть в его мир. Однако, разум сильнее, и в итоге остается только слушать его бредни и иногда молвить слово.

В обществе Эндрю называют глупым и странным. Говорили Маркусу: «Ведь ты умный и образованный человек, а дружишь с Эндрю».

«Ничего подобного, Эндрю учился со мной в институте и учился даже лучше меня, он вовсе не глупый и не надо так говорить про моего друга,» – отвечал им Маркус.

Да, иногда самые близкие друзья могут вести совершенно разные образы жизни. В случае с Эндрю и Маркусом, каждый из них нашел свой путь к счастью и удовлетворению. Эндрю предпочел уединение и творческие занятия, в то время как Маркус нашел свое призвание в работе экономиста.

Несмотря на различия в их образах жизни, дружба между Эндрю и Маркусом остается крепкой и надежной. Они поддерживают друг друга, делятся радостями и печалями, и, несмотря на время и расстояние, они всегда остаются для друг друга самыми близкими и верными друзьями.

Глава 3

На утро Маркус пришел к Эндрю, когда тот еще спал.

«Тук-тук», – постучал он в дверь, пока никто не открывал. «Тук-тук» еще раз, и Эндрю открыл.

– Ты чего так рано? – спросил он, зевая.

– Вообще-то, это ты поздно встаешь, сейчас одиннадцать часов.

– Что? – удивился Эндрю. – Боже, как властен надо мной сон! Проходи, чего стоишь?

Маркус вошел в однокомнатную квартиру, где было сыро и темно.

– Наш поход в психушку все еще в силе?

– А у меня есть выбор, что ли? Ты, как только что-то задумаешь, сразу начинаешь исполнять задуманное. Пойдем, конечно, что уж там.

– Очень хорошо. Я только чай попью, ты хочешь?

– Да нет, я позавтракал, скоро обед.

– А ладно. Тогда и я возьму печеньку на дорогу, вот и все.

Взяв со стола печенье, они вышли на улицу.

– Эндрю, для чего тебе это? – вдруг внезапно спросил Маркус.

– Как зачем?

– Ну, те, кто там, хотят уйти, сбежать оттуда, а ты, наоборот, хочешь туда идти.

– Все мы сумасшедшие. Если нет, то зачем бы я туда пошел? Ты тоже немного не в себе, иначе ты бы не пошел со мной. Мы навестим их, пожелаем им скорейшего выздоровления и вернемся домой.

– Я даже не знаю, что и сказать. Я даже не уверен, что нас запустят.

– Лондон большой, мой друг, но не такой огромный, как мой мир. Я знаю ближайшую больницу. Пойдем.

– Пойдем.

***

– О боже, как тут грязно, аж до мурашек по коже, – говорил Маркус, когда они добрались до больницы.

– Я соглашусь с тобой на этот раз. Но мы уже пришли, обратного пути нет.

– Да уж, это хуже ада!

В запущенной психиатрической клинике царила атмосфера пустоты и отчаяния. Пациенты, одетые в застиранную больничную одежду, бродили по коридорам в бесцельном беспокойстве. Их лица выражали смесь апатии, страха и боли. В одних углах можно было заметить заброшенные кровати и разбросанные вещи, а в других – патологические рисунки на стенах, кричащие об утраченном здравомыслии и отчаянии. Раздавались приглушённые звуки криков и стонов пациентов.

Маркус чувствовал себя очень плохо, видя всю эту картину. Он хотел сбежать оттуда, в его сердце заселись такие тянущие и горестные чувства, которое чуть ли не доводило его до слёз.

– Здравствуйте! Я главврач этой больницы. С каким визитом вы пришли? Хотите навестить кого-то? – сказал врач, встречая их.

– Главврач? Вы такой молодой и уже занимаете такую должность. Я думал встретить более взрослого человека. Мы бы хотели осмотреться.

– Странные вы. Вам нельзя здесь находиться. Если у вас здесь нет родственника, которого вы бы хотели навестить, то вам сюда нельзя. И как вас охрана впустила? Если вы попали в психушку, то отсюда никогда не выйти.

– Я уверен, что мы выйдем. По крайней мере, уверен, что я уйду отсюда, – сказал Маркус, глядя на Эндрю.

И вдруг они услышали крик человека:

– Отпустите меня, вы не имеете права! Отпустите! Я распоряжусь, чтобы вас казнили!

– Кто это? Что случилось?

– А, да нет, ничего. Это один из сумасшедших, говорит, что он Наполеон Бонапарт.

– Вы, наверное, уже привыкли здесь?

– Не то слово. Нашёлся ещё один, говорит, что он граф Влад Дракула. Смешно, правда?

– Да уж, смешно.

– Кстати, мы не представились. Я Томас Либер, как вы уже знаете, главврач этой больницы. Работаю здесь уже десять лет.

– Приятно познакомиться. Я Маркус Стивенсон, а это мой друг Эндрю Бекхэм. А кстати, где он? – оглянулся Маркус, но рядом его не было.

Эндрю пошёл за «Наполеоном». Этот человек сидел прикованный к стулу и смотрел на потолок.

– Доброе утро, – начал Эндрю.

Человек посмотрел на него с удивлением, потом с испугом.

– Ты тоже пришёл мучить меня, да?

– Нет, что ты? Я друг. Я Эндрю, а ты?

– Наполеон Бонапарт.

– О, какая встреча. А как твоё настоящее имя?

– Я же говорю, Наполеон, – закричал он. – Ах! Мир сошёл с ума, не слышат, что говорят.

– Ладно, ладно, верю тебе.

– Нет, ты не веришь, я вижу твоё ироничное лицо.

Эндрю удивился. Он смотрел на него и думал: «А он точно сумасшедший?».

– А правда, что вы взяли Францию без единой пули?

– Ах! Было время. Но это не правда, они врут.

– А что же тогда?

– Я взял в плен весь мир. Вот сижу здесь и правлю этим миром, понимаете?

– Да, да.

– Так вот. Видите этого человека? – он показал головой, руками не мог, они были связаны.

– Да, вижу.

– Это граф Влад Дракула. Вот его я боюсь. Он говорит, что он правит миром. Я молчу перед ним, боюсь, что он выпьет мою кровь. Я вам скажу одно, обещаете никому не говорить?

– Обещаю.

– Так вот, у меня крови нет ни капельки. Знаете, в прошлом году, когда мы с Франкенштейном убегали от индейцев из Китая, я поранил руку, пытаясь убежать от африканца, и крови не стало.

– Но вы же сказали, что убегали от индейцев, а тут африканец?

– Да кто их знает? Да вообще, я думаю, что это были американцы. Ну в общем, это уже не важно. У меня совсем нет времени, я должен идти.

– Куда это вы собрались?

– Это секрет, не могу сказать.

– Но вы же мне рассказали, что у вас крови нет, я никому не расскажу.

– Откуда мне знать, что ты это никому не рассказал?

– Но я же не сошёл с этого места.

– Я не знаю, куда ты пошёл и кому рассказал. А ну-ка, быстро признавайся!

– Никому не рассказал, так какой у вас секрет?

– Какой такой секрет?

– Но вы же сказали, что спешите и должны куда-то пойти!

– А секрет! А какой секрет?

– Ну тот, который вы хотели мне рассказать.

– А этот? Так вот, я должен добраться до зелёного леса.

– Почему?

– Там есть дверь прямо в дереве и прямо в волшебную страну. Там меня мама ждёт, она там у нас фея, понимаете?

– Я окончательно сошёл с ума с этим человеком, – сказал Эндрю самому себе.

– Так вы мне поможете?

– В чём помочь?

– Развяжите меня, я опаздываю, мама приготовила обед для меня и десертик клубничный с клубникой. Поможете?

Эндрю не понимал, что делать.

– Я не могу вас развязать.

– Почему? А подождите, мне кажется, я где-то вас видел. Джон, да это же ты?! – смеялся этот человек.

– Нет, я не Джон. Я Эндрю Бекхэм.

– Да Джон, Джон, я сразу вас узнал, как только вы вошли. А вы давно тут? Это не важно, где твоя собака?

– Какая собака?

– Ну такая, которую вы в небе поймали, когда плавали по облакам.

– О Боже мой! – думал Эндрю, – не помню такую собаку.

– А это был двурог.

– Какой ещё двурог?

– Ну, лошадь с двумя рогами. Один рог – единорог, два рога – двурог. Вы что, тупой, Джон? Ей богу, хуже чёрной Бороды.

– А этот? Я оставил его в сокровищнице, – присоединился к разговору Эндрю.

– А та сокровищница, которая в Египте?

– Да, эта. Но её перенесли в Японию.

– Почему же?

– Ну, потому что в Египте мухи распространились. И они ели сокровищницу.

– А вы знаете, что в Японии комары ещё хуже.

– Да, я знаю.

– Вы очень хороший человек, Крюк. Почему-то вас считали плохим.

– Я же Джон.

– Нет, какой там Джон. Я же знаю, вы Чёрная Борода.

Вдруг он начал трясти стул.

– Боже, я опоздал! Мама, наверное, отдала мой десертик Сэду. Развяжите меня.

– А если вы уже опоздали, куда же вы торопитесь?

– Если опоздал, то надо ещё быстрее сбежать. Они вернутся и нападут опять. Я прошу тебя, Эндрю, развяжи.

Эндрю удивился, что он наконец назвал его настоящее, правильное имя, и стал развязывать «Наполеона».

Наполеон встал со стула и сказал:

– Прощай, Пиноккио. Я распоряжусь, чтобы клоун доставил вам ежевичное варенье с персиком. Я пошёл в волшебную страну к маме, поесть клубничный десерт с клубникой, – он выбежал из комнаты.

– Что же я наделал, а если он сбежит? – думал Эндрю. Он сидел в этой комнате и смотрел в окно на серую пасмурную улицу. Через пять минут «Наполеона» притащили обратно и привязали к стулу.

– Как же он сбежал? – спросила его медсестра.

– Я не знаю, я не видел, – спокойно ответил Эндрю.

– Вам нельзя здесь находиться. Покиньте, пожалуйста, палату.

– Хорошо. Сейчас выйду, дайте пять минут.

Медсестра вышла из палаты

– Знаете, что я вам скажу, Джон, – начал «Наполеон», – я Питер Пэн. Я мог бы отсюда улететь, да только пыльцы нет. И хотя отсюда сбежать невозможно, – с грустью промолвил он последние слова.

Эндрю стало жалко его. Его последние слова – «Отсюда сбежать невозможно» – тронули его душу, и с каким грустным тоном он это промолвил.

– А можно спросить, Наполеон?

– Здесь все можно, только не сбежать.

– А как ты сюда попал? И почему ты здесь?

– Как почему? Потому что считают, что я сумасшедший. А как сюда попал, я уже не помню. Хотя попробую включить свой генератор воспоминаний, – он подождал пять минут и начал. – Я сидел и пил чай с десертиком вместе с мамой, как тут на нас напали. Кто это был, мы не знаем. Я был маленьким, и мама отправила меня в этот мир. Я ничего не знал об этом мире и начал всех предупреждать о том, что на нас напали и нужно всех спасти. Все посчитали меня сумасшедшим и закрыли здесь уже много лет. Когда они меня сюда доставили, я был испуган и агрессивен, я хотел домой к маме и не знал, что с ней. Я не переставал паниковать, но чем больше ты кричишь и паникуешь, тем сумасшедшим тебя считают. Я смирился с этим и уже окончательно сошел с ума, приняв себя действительно сумасшедшим. Меня заставляли читать умные книги, да так, что я знаю целую историю возникновения этого плохого мира. Я принял на себя роль Наполеона, потому что мне нравятся его решения. Я столько раз пытался сбежать, и мне поставили диагноз «шизофрения». Я помню лишь, как я оказался в лесу у большого дерева. Я изо всех сил пытаюсь не забыть это место, чтобы

туда вернуться. Я знаю, что именно в этом дереве есть вход в мой мир.

Наступила ужасная тишина. Эндрю с широко открытыми глазами сидел и не знал, что ответить.

– Я… Я… У меня нет слов. Я не знаю, можно ли этому верить.

– Что?

– Я говорю, я не знаю, что ответить. Я очень удивлен.

– О чем ты говоришь?

– О вашей истории. Вы же только что рассказывали.

– А вам ничего не говорил. Какая еще история? А вы о той, как я добыл сокровища? Помню, помню!

– Вы сказали, что вам надо в волшебную страну, к маме на обед.

– Я даже не помню. Я помню, мне надо на море. Там меня ждет мой корабль и моя команда.

– Знаете, вы мне очень нравитесь. Я тоже люблю фантазировать. Мне кажется, я нашел понимающего меня человека. Может быть, я тоже сумасшедший?

– Может быть? Тогда почему вы сюда пришли? Сюда нормальные не приходят. Вы тоже не в себе.

Эндрю немного испугался, но потом быстро пришел в себя.

В палату вошел Маркус.

Глава 4

– Вот ты где! Я давно тебя ищу. Да ты разговариваешь с сумасшедшим? Что ты тут делаешь?

– Маркус, помнишь вчера я говорил тебе, что я нашел бы тут такого же, как и я? Так вот, я нашел, вот он.

– Да что ты, Эндрю? Ты не в себе?

– Я вас знаю, – начал Наполеон.

– Что? Не знаешь ты меня и первый раз видишь, как и я тебя.

– Я вас знаю, вы Джон.

– Что? – с иронией спросил Маркус.

– Наполеон, это же я Джон?

– Что? А кто ты?

– Как кто? О боже, я сойду с ума!

– А это ты, Крюк?

– Какой Крюк, какой Наполеон, вы что? – испугался Маркус. – Эндрю, ты не в себе?

– Вот, я говорил ему, что он не в себе, – продолжал Наполеон.

– Так хватит, пойдем, Эндрю.

– Нет.

– Как нет?

– Маркус, он не сумасшедший! Он такой же, как и я. Фантазер, поверь мне, Маркус!

– Эндрю, он кружит тебе голову, ты меня пугаешь. Пойдем домой.

В палату вошел Томас Либер.

– Что здесь происходит?

– Я даже не знаю, доктор.

– Он не сумасшедший, доктор, – сказал Эндрю.

– Нормальные сюда не приходят.

– Эндрю, я ради интереса пришел, тест называется «Маска Чаплина». Может, и ты пройдешь?

– Какая еще маска?

– Пойдем со мной, – сказал доктор.

– Эндрю, пожалуйста, ради меня, ради друга.

– Вы что, считаете, что я сумасшедший? Вы думаете, что я не в себе? – сказав это, Эндрю выбежал из палаты. Он бежал так быстро, что врачи не успели среагировать. Ему удалось уйти из больницы, и он направился домой. Дом был недалеко от психлечебницы, и ему удалось быстро добежать и наконец выдохнуть.

Войдя в свою однокомнатную квартиру, он лег в постель, свернувшись в комочек. У него началась паническая атака, сердце билось сильнее, и он еле мог дышать. В таком положении через тридцать минут он уснул. Он увидел сон, как его квартиру взламывают и насильно уводят в психбольницу.

– Эндрю, Эндрю! – он внезапно проснулся и увидел Мар-

куса. – Эндрю, ты чего?

– Как ты вошел сюда?

– Ты же сам мне дал второй ключ, забыл что ли? Я испугался, когда ты не открывал дверь. С тобой все в порядке?

– Да, больше никогда туда не пойду. Маркус, я так испугался.

– Они тебя ищут, Эндрю. Они говорят, что сумасшедший гуляет по улице свободно.

– Я же ничего не сделал, зачем им я? А если найдут?

– Но ты же сам говорил, что ты сумасшедший, говорил, что ты выбрал второе.

– Маркус, я твой друг?

– Да, лучший!

– Так сделай так, чтобы они меня не нашли.

– Ладно, я постараюсь.

– Иди домой сейчас, Маркус, оставь меня.

Маркус покинул Эндрю в эту минуту.

***

– Что ты так пасмурен сегодня? – спросила жена, встречая Маркуса.

– Сегодня случилось нечто, от чего ты просто ахнешь!

– Расскажи мне.

– Сегодня мы с Эндрю пошли в дом для сумасшедших. Ах! Лиди, я боюсь за него. Его считают сумасшедшим, он убежал оттуда, и его все ищут.

– Боже упаси! Просто ужас! Ведь Бекхэм никогда не был

нормальным.

– Да, но по крайней мере, он мой лучший друг. Мне его жалко, у него нет ни семьи, он один.

– Вот поэтому он и сошел с ума. Он взрослый человек, а ведет себя как ребенок. Ему бы жениться.

– Вот я и говорю ему все время, но он не хочет слушать!

– М-да, дела!

– Лиди, я очень устал, не хочу обедать, я лучше посплю.

– Да, конечно, иди поспи немного.

Когда Маркус пошел спать, к Лиди пришла соседка.

– Здравствуй, дорогая Лиди.

– Здравствуй, Эмили, проходи.

Лиди подала чаю, и они дружно сидели за столом.

– Где твой муж, Лиди?

– Он спит. Только что вернулся, словно контуженный. Знаешь его друга, Эндрю? Эндрю Бекхэма. Они с ним пошли в психбольницу, потому что Эндрю заставил его пойти.

– В сумасшедший дом? Он что, не в себе? Боже упаси!

– Да, только он там нашел одного сумасшедшего, и после разговора с ним, Эндрю заявил, что тот не сумасшедший. И когда его просили пройти тест, он оттуда убежал.

– О боже, Лиди, да что ты говоришь? И где он сейчас?

– Дома, конечно. Маркус сказал, что его ищут, но Эндрю попросил моего мужа сделать все, чтобы его не поймали.

– О боже! Страшно как.

– Да, только ты, Эмили, никому не рассказывай.
– Конечно, конечно, Лиди. Не беспокойся.

Глава 5

Ситуация стала еще более напряженной для Эндрю после того, как слухи о его психическом состоянии распространились. Теперь даже те, кто прежде его знал, стали относиться к нему с опаской и недоверием. Он ощущал, как каждый взгляд наполнен осуждением и страхом.

Спор между Эндрю и Маркусом, который разгорелся из-за обвинений в распространении слухов, лишь усилил его чувство одиночества и обиды. Попытки Маркуса объяснить, что слухи распространяла его жена, не подействовали на Эндрю. Развод Маркуса и его жены стал последним гвоздем в гроб их дружбы. Лиди, ощущая горечь предательства и разочарования, обвинила Маркуса в том, что он разрушил свою семью из-за сумасшедшего человека.

Для Эндрю эти события стали еще одним ударом в уже разбитое сердце. Он ощущал себя совершенно одиноким и непонятым, погруженным в мир, где даже его самый близкий друг оказался для него чужим.

– Он мой друг, Лиди. Я просил тебя никому об этом не говорить. Не знала эту сплетницу, Эмили? Теперь Эндрю обижен на меня, – сказал Маркус, перед тем как Лиди уехала в отцовский дом.

Вскоре Эндрю все-таки поймали, слухи разлетелись по всему Лондону. Кто-то проболтался и выдал адрес Энд-

рю, и они вломились к нему ночью, отвезли в психическую больницу.

Утренний свет проникал сквозь решетки маленького окна, озаряя палату психиатрической клиники. Эндрю проснулся с ощущением головокружения и смятения, пытаясь сообразить, где он находится и что произошло. Он лишь заметил, что его привязали к кровати. Внезапно дверь открылась, и в палату вошел доктор.

– Доброе утро, мистер Бекхэм, – начал доктор, подходя к кровати Эндрю. – Вы, наверное, хотите знать, почему вы здесь.

Эндрю попытался проглотить ком в горле, когда осознал, что его поймали и привезли в психиатрическую клинику.

– Почему? Что происходит?! – выдавил он из себя.

Доктор подошел к кровати, на которой был привязан Эндрю, и взглянул на него.

– Ваши действия вызвали беспокойство у многих людей в Лондоне, мистер Бекхэм. Да и тем более то, что вы недавно вытворяли, когда посетили нас, – продолжал доктор. – Мы должны проанализировать ваше состояние и убедиться, что вы не представляете угрозу для себя или для других. Вы останетесь здесь под нашим присмотром, пока мы не убедимся, что вы на пути к выздоровлению.

– Отпустите меня, вы не имеете права.

Но вдруг он вспомнил слова Наполеона: «Чем больше ты

кричишь и паникуешь, тем сумасшедшим тебя считают», – и успокоился.

– Конечно, мы вас отпустим, если вы пройдете тест. Это очень просто, – сказал доктор.

– К черту ваш тест. Отпустите! Отпустите! – со всей силой кричал Эндрю.

В палату побежали врачи.

– У него неуравновешенность. Он бешеный и сумасшедший. Нужно сделать ему укол, – сказал Томас.

Эндрю собирались сделать успокаивающий укол, но он кричал:

– Какой укол? Вы не имеете права! Не имеете!

– Конечно, конечно. Будешь как миленький, – ответил доктор.

– Хорошо, я пройду тест, – вдруг промолвил Эндрю.

– Вот и хорошо.

Его развязали и посадили на стул, завязав руки.

– Так, – начал доктор, – я покажу вам несколько картинок, ваша задача – сказать, что вы видите на них. Ясно?

Эндрю молчал.

– Я сказал, вам ясно?

– Да ясно, ясно, не медли, а быстрее, я хочу свалить отсюда.

Доктор показал картинку с черными каракулями на белом листе.

– Скажите, что вы тут видите?

Эндрю посмотрел на картину внимательно.

– Я вижу летучую мышь.

Доктор показал следующую картину.

– А что вы тут видите?

– Я вижу больше раны, ну знаете, как будто ножом делали.

Врач положил картинки и промолвил:

– Так, остался последний тест «Маска Чаплина», это и решит вашу судьбу.

– А если не пройду?

Тот не ответил на вопрос Эндрю.

– Так, – начал он, доставая маску, – вы должны внимательно посмотреть на маску, которая будет двигаться, и определить, выпуклая ли она с обеих сторон или нет.

– Давайте попробуем.

Маска начала вращаться кругом. Эндрю внимательно смотрел, разум был полностью нацелен на неё. Ведь от этого зависела его дальнейшая судьба.

– Ну, – начал доктор, – эта маска с какой стороны была выпуклая?

– Что я могу сказать, обычная маска.

– Вы хотите сказать, что с передней стороны она была выпуклая, а с задней вогнутая? Так?

– Совершенно, верно.

– Вы точно уверены в этом? Может, ещё раз показать?

– Да нет. Я точно уверен, что это обычная маска. Выпуклая спереди и вогнутая сзади.

– Понимаете, Эндрю, человек с нормальной психикой видит маску выпуклой с обеих сторон. А человек, страдающий шизофренией, видит так, как вы говорите.

Наступила тишина, и с Эндрю начали капать капли пота от волнения и страха.

– Вы понимаете, что будет?

– Я не сумасшедший! Это какой-то тупой тест.

– И те картинки показывают, что у вас склонность к агрессии и, возможно, вы способны убить человека. Вы опасный и больной человек, Эндрю. Добро пожаловать в ваш новый дом!

– Нет, нет, подождите! Вы не понимаете, развяжите меня. Позовите Маркуса, поговорите с ним. Он вам всё объяснит. Я не сумасшедший, Маркус вам это докажет. Доктор, вы меня слышите?

– Вы сами к нам пришли, Эндрю, мы вас не приглашали. Ваш дом сам нашёл вас. Увезите его в палату, – обратился доктор к медсестрам.

– Нет, доктор, умоляю вас! Я не сумасшедший, давайте ещё раз пройдём этот чёртов тест?!

Доктор его не слушал, и медсестры увезли его в палату.

– Развяжите меня, пожалуйста. В долгу не останусь. Ради Бога! Я не сумасшедший.

– Все вы так говорите, сиди здесь. Если будешь дёргаться, мы тебя к кровати привяжем, не только руки, – сказав это, медсестры вышли из палаты.

Эндрю остался в тишине в пустой и грязной палате.

– Что же я наделал? Будь проклят тот день, когда я вступил в эту дыру! Кто же меня заставлял, ведь Маркус говорил мне. Маркус, где же ты? Почему не помогаешь мне? Что же мне делать, как я выберусь отсюда? – Эндрю начал горько плакать, как маленький ребёнок.

Прошёл час, да и целый день. Уже виднелись сумерки за решётками маленького окна, никто не заходил к Эндрю. Он так же сидел испуганный, проклиная себя. Слёзы уже высохли, и, смирившись с происходящим, он уснул.

На следующее утро в палату вошёл доктор.

– Доброе утро, Эндрю, как вы себя чувствуете? – вежливо спросил доктор.

– Я всю ночь сидел на стуле с завязанными руками. Как вы думаете, я хорошо себя чувствую? – ответил Эндрю, едва открывая набухшие глаза.

– Это ради вашего же блага. Кто знает, что бы вы тут сделали. По-любому, пытались бы сбежать или ещё хуже.

– Я не сумасшедший, сколько раз уже это твердить!?

– Конечно, лекарства примите, лечение пройдёте, и после посмотрим на ваше самочувствие и поведение, и пойдёте домой.

– Я не хочу, чтобы в меня пихали эту гадость. Я нормальный человек.

– Эндрю, у вас начальная стадия шизофрении и, возможно, биполярное расстройство. Если не лечить это в начале, то болезнь обострится, и потом вас уже не спасти. А сейчас есть хоть какой-то шанс. Кстати, я вам забыл сказать, ваш друг Маркус пришел. Не хотите его видеть?

– Маркус? Ах, мой лучший друг Маркус! Скорее развяжите меня, я хочу его увидеть. Он-то мне поможет и вытащит отсюда.

Доктор развязал Эндрю и помог ему встать. Тело Эндрю так окаменело за всю ночь, сидя на одном месте, но об этом он совсем не беспокоился – он ждал Маркуса.

В палату зашел Маркус и очень печально посмотрел на своего друга.

– Маркус, как я рад тебя видеть. Ты пришел, я думал, ты меня бросил тут уже насовсем. Эти люди считают меня сумасшедшим. Но ты-то знаешь, что это не так. Пожалуйста, объясни им, а то они совсем не хотят слушать.

– Я вас оставлю, – сказал доктор и покинул палату.

– Эндрю, понимаешь, всё-таки врачи правы. Тебе нужно немного тут побыть и пройти лечение. После этого я вернусь за тобой, и мы пойдём домой. Твоя комната уже заждалась тебя.

– Что? – удивился Эндрю. – Маркус, ты серьёзно? Скажи, что ты шутишь! Маркус!

– Эндрю, это так. Врачи говорят, что у тебя болезнь, и тебе нужно лечиться. Врачи же от себя это не придумали. Поду-

маешь, побудешь тут пару месяцев и вернёшься домой уже здоровый.

– То есть, ты тоже считаешь меня больным? Чего же мне ожидать от других, если мой лучший друг так со мной поступает?

– Эндрю, пожалуйста, успокойся, всё хорошо же! Я приду за тобой скоро и часто буду навещать тебя.

– Пожалуйста, уйди, Маркус, я не хочу тебя видеть. Ты стал мне противен. Ты считай, что предал меня. Ты сдал меня этим людям. Это ты виноват! Ты во всем виноват! Я ненавижу тебя.

– Мне больно слышать от тебя такие слова, Эндрю. Но так уж и быть, ты имеешь право говорить такие слова. Я виноват, что проболтался жене, а та своим подружкам. Сейчас мне надо её вернуть, из-за этого мы расстались, но ты-то этого не знаешь, Эндрю, тебе лишь только о себе думать!

– Уйди, Маркус, не надо меня навещать. Не стоит, я не хочу видеть тебя. Я надеялся на тебя. А теперь у меня нет лучшего друга. Прощай, Маркус, – сказав эти роковые слова, Эндрю повернулся к нему спиной.

– Эндрю, всё будет хорошо, вот увидишь, – и Маркус покинул палату.

Сердце Эндрю обливалось кровью, он не хотел верить, что друг его бросил, оставил в этом ужасном месте. Опять же винил себя, что вступил свою ногу в это проклятое место.

«Завтрак!» – закричала санитарка в коридоре, и резко послышался гул людей. Эндрю стало интересно, что это там, и он вышел в коридор. Пациенты из всех палат выбежали, чтобы получить свою порцию манной каши. Эндрю стало противно от этого, он не хотел влиться в это общество.

Странно ведь правда, человек, который за месяц до этого желал сюда попасть, вдруг очутившись здесь, хочет сбежать? Это, как говорят, пока на своей шкуре не почувствуешь, не узнаешь. Он так скучал по своему дому, так хотел окунуться в свою мягкую кровать. Он то хотел плакать, то кричать изо всех сил. И даже принялся уже считать себя сумасшедшим. Может быть, эти врачи были правы? Может, действительно сошел с ума, чокнулся? Может, неспроста он фантазировал и жил в своём мире? Надо лечиться и быть нормальным. Нет! Тогда он потеряет самого себя, станет таким же, как все эти люди, живущие лишь для того, чтобы пережить один день за другим, существуя серыми буднями и едва не задыхаясь от скуки. Намного лучше жить в своём ярком и красочном мире, где каждый день наполнен чем-то хорошим и светлым. Но вот куда привело это Эндрю – в психиатрическую больницу. Собственные мысли, воображение, выделение от общества. Разве не считают люди странным того, кто хоть чем-то от них отличается? То ли зависть, то ли страх, не узнать, что ими движет, не прогадать их мысли.

Он плотно закрыл дверь и лег на кровать. Уже по чуть-чуть начал смиряться с тем, что с ним происходит. Начал

подбадривать и успокаивать себя тем, что вылечится и выйдет поскорее отсюда.

– Эндрю, что вы тут лежите? Вам нужно покушать, набраться сил и принять лекарства, – сказал Томас, войдя в комнату.

– Уходите, оставьте меня одного. Я не хочу никого видеть.

– Так не годится. Иначе, надолго у нас задержитесь, вам же этого не надо? Так что давай, дружочек, вставайте, сейчас медсестра придёт и поможет. Никто вам тут зла не желает. Мы хотим помочь, спасти вас от себя самого.

– Пожалуйста, уйдите, оставьте меня. Я всю ночь сидел на одном месте, благодаря вам, у меня всё тело болит, голова раскалывается. Мне очень плохо, а вы тут со своими лекарствами.

– А вот и она, – оборачиваясь к медсестре, которая зашла с лекарствами, Томас встал, – давайте, Эндрю, не ведите себя как ребёнок.

Медсестра подошла к Эндрю с тарелкой каши, но тот откинул её с рук, что она аж вздрогнула.

– Эндрю, нам придётся опять вас связать и насильно всё делать. Вы же не хотите опять такого? Вставайте, будьте серьёзнее.

– Сколько раз вам надо это повторять? Вы меня с ума сведёте уже тут. Я уже чувствую, как выхожу из своего ума. Отойдите от меня, не трогайте!

– Похоже, нам нужна помощь. Позови кого- нибудь, Мар-

та.

– Хорошо, доктор Либер.

Медсестра пошла за помощью и привела других врачей. Они схватили Эндрю и привязали к стулу.

– Ну что ж, Эндрю, вы не оставили нам выбора, – сказал Томас и стал впихивать в рот Эндрю остывшую с комочками кашу. Эндрю боролся, как мог, но враги вокруг оказались сильнее, и ему пришлось заглатывать эту кашу вместе с горечью и болью, которую он испытывал на тот момент.

– Ну вот и хорошо, а теперь лекарства, – продолжал Томас.

– Пожалуйста, отпустите меня, я хочу полежать. Мне плохо, – сказал Эндрю после горестной трапезы.

Медсестры развязали Эндрю, и вместе с доктором они вышли из палаты.

В сырой палате, в тишине, на жесткой постели лежал он, погруженный в собственные мысли, которые таились вокруг него, как серые нити печали. В палате была одна кровать, маленькая тумбочка рядом и раковина.

Глаза его, устремленные в никуда, отражали всю его боль, грусть и предательство общества. Невыносимая боль охватывала его, словно острый меч, вонзившийся прямо в сердце и оставляющий за собой лишь ощущение страданий. И в этой тишине каждая секунда казалась вечностью, каждый вздох напоминал о боли, которая жила внутри него, как

рана, не заживающая со временем. Так он лежал, погруженный в своё внутреннее одиночество, пытаясь найти выход из этого бездонного лабиринта грусти.

– Надо найти Наполеона, чёрт его возьми. Это после разговора с ним всё это началось, – вдруг пришла мысль в его голову. – Точно, этот безумец со своим десертиком, надо его найти.

Эндрю вскочил с кровати и побежал к двери.

– А вдруг этот безумец меня не вспомнит и устроит панику? Тогда не избежать проблем. Вдруг я его не найду? Что я скажу, если мне спросят, куда я направляюсь? – эти мысли остановили его, и он сел обратно. – Надо дождаться обеда, и когда все выйдут, я, возможно, увижу его и подойду к нему. Всё решено, а сейчас я отдохну.

Глава 6

– Обед, – закричала санитарка в половине двенадцатого, и снова послышался гул. Эндрю вскочил с кровати, быстро пришел в себя и направился к двери. Все побежали, чтобы получить свою порцию, на этот раз был гороховый суп.

Эндрю обожал гороховый суп, и запах вкусной еды заманил его так, что он в ту же минуту забыл обо всём на свете. Он был так голоден, что съел бы целую кастрюлю.

– Можно мне тарелку супа, пожалуйста, – протянул он миску санитарке. Получив свою долю, он тут же возвращался к себе, как вдруг увидел его. Того самого, из-за которого он здесь очутился, Наполеон, чёрт его побери, не будь он ладен.

– Подождите! Стойте, я вам говорю, – закричал Эндрю.

Наполеон шёл со своей тарелкой вместе с каким-то человеком, который звал себя графом Дракулой. Они смеялись как безумные, всё время говоря какой-то бред. Даже сами не понимали, о чём говорят. Граф Дракула не мог остановиться, он так смеялся, что вокруг все шугались. Они не слышали Эндрю, они никого вокруг не замечали.

– Наконец-то я тебя нашёл, – сказал Эндрю, настигнув его, еле дыша.

– Ты кто? – посмотрел на него Наполеон.

– Как это? Это же я, Джон!

– Не знаю я никакого Джона. Впервые тебя вижу.

– Ты шутишь, Наполеон? Мы же с тобой разговаривали. «Хотя прошло много времени, о чём я думал, он же вряд ли меня вспомнит, он столько всего мне наговорил в то время», – подумал он про себя. – Ладно, я к тебе потом подойду.

Наполеон смотрел вслед за ним стеклянным взглядом, с некой осторожностью. И снова к Эндрю зашла медсестра, чтобы дать очередные лекарства, и тот начал разговор:

– Скажите, пожалуйста, а тут можно разговаривать с другими пациентами, пойти в их палаты и проводить с ними время, скажем так, как друзья?

– Конечно, можно. Тут все вполне открыты к разговорам и хорошо ладят. Однако есть те, которые очень агрессивно себя ведут и никого к себе не подпускают, вот с ними будьте осторожны.

– А вы не знаете некого Наполеона, наверное, слышали о нём?

– Ох, не говорите! Фантазёр тот ещё, таких ещё поискать. Я здесь работаю только два года, но говорят, что он здесь ещё с самого детства. Его нашли в лесу весь испуганный и безумный. Рассказывал, что на их какую – то волшебную страну напали, что ему надо обратно и пытался пройти через дерево. Местные посчитали его сумасшедшим и направили к нам. Поначалу, говорят, он кричал днём и ночью, плакал и хотел сбежать отсюда. Сейчас он немного пришёл в себя, ведь его лечат уже много лет. Приступы бывают лишь иногда, а говорят, раньше каждый день с его безумием боро-

лись. Жаль его, мы не знаем его настоящего имени, он звался неким Люмиреном. Странное имя, конечно, мы подумали, что он всё выдумал, и стали называть его просто Люм. Позже, после долгих прочтений книг и изучения нашего мира, он просил всех звать его Наполеоном. И это имя осталось у него. Теперь все зовут его так.

– А почему он изучал наш мир?

– Поговаривают, он кричал, что не знает ничего об этом мире. Что здесь всё не так, всё серо и грустно, что в его мире всё ярко и красочно. Ну и решили, что у него потеря памяти и дали ему вспомнить всё.

– А сейчас как он себя ведёт?

– Как сказать, были многократные попытки сбежать. Однако его быстро ловят и держат с завязанными руками, иначе никак. Ой, что же я вам всё это рассказываю, забылась совсем. Отдыхайте, полежите, к ужину мы вас позовём.

– А скажите, пожалуйста, в какой палате он находится?

– Да по коридору и справа. Так, всё, хватит на сегодня разговоров, отдыхайте, мистер Эндрю.

Медсестра покинула палату, и Эндрю начал строить план, как бы подобраться к Люмирену. Теперь Эндрю узнал его имя – Люмирен. Какое прекрасное имя, интересно, как ему дали это? Действительно, имя было волшебное, словно эльфийское. Может, он совсем не англичанин, а испанец какой – то? Надо было поскорее выяснить.

Под покровом ночи, когда все врачи ушли домой, а де-

журные медсестры остались, Эндрю решил воплотить свои помыслы и направился в то самое место, по коридору справа. В его сердце бушевало море сомнений, но его решимость была сильнее. Он ощущал огромный страх и в то же время некую радость своего приключения. И вот перед ним дверь, сердце бьётся, может лучше не надо? Ну и чёрт с ним! Нет! Надо, надо идти вперёд. Эндрю не знал, почему его так сильно тянет к Люмирену, он чувствовал в нём родную душу.

«Тук – тук». Нет ответа. Ладно, будь что будет. Дверь отворилась.

– Наполеон, ты тут? Ты не спишь?

Тишина. Лишь слышится стук бьющегося сердца Эндрю в темной комнате. Луна светилась сквозь окно, создавая пугающую атмосферу. В углу он заметил неведомую тень, неподвижно притаившуюся во мраке. Душа Эндрю замерла на мгновение в ожидании разгадки этой загадочной фигуры. Набравшись смелости, Эндрю подошёл поближе, под светом луны он разглядел силуэт человека, сидящего неподвижно. В темноте его глаза блестели, словно звёзды, и в этот момент он ощутил все чувства на свете. Он разглядел знакомые черты лица – это был Люмирен, с завязанными руками, прикованный к стулу.

– О боже, Наполеон! Почему ты так сидишь? Наверное, тебя приковывают из-за твоих бегств. Но так нельзя с человеком, что за варвары они? Совсем нет милосердия к людям, – начал Эндрю, развязывая Наполеона.

Полусонный Наполеон что-то бормотал. Эндрю помог ему встать и добраться до кровати. Наполеон пришёл в себя.

– Кто здесь? Призрак? Я сейчас заору.

– Нет, это я, Эндрю. Тише ты, я пришёл поговорить. Да успокойся ты, дров наломаешь.

– Что тебе надо? Не подходи ко мне. Отойди от кровати! – ему было трудно двигаться, тело окаменело.

– Тебя каждый день так держат? Ты каждую ночь проводишь прикованный к стулу?

– Всех так держат.

– Нет, не всех. Только тебя, Наполеон. Ты опять пытался сбежать?

– Я не знаю, почему я это делаю. У меня это само происходит. Меня что-то зовёт, мне надо идти. Но, я не знаю куда и что делать. Я забыл, и я устал, – промолвил он с душераздирающим голосом, опрокинувшись на кровать.

– Давай поговорим? О чём ты хочешь говорить? Я проделал морально тяжёлый путь, чтобы войти в эту комнату и увидеть тебя. Ведь, отчасти, ты тоже замешан в том, что я здесь.

– Уходи, оставь меня! Тело болит, – Наполеон уткнулся в подушку.

– Нет, я не хочу уходить.

– Не хочешь уходить? – Наполеон встал с кровати и направился к Эндрю, – я тебя выкину тогда, – накинувшись, он начал его отталкивать.

Эндрю не понимал его поведения, он как будто бы изменился, как будто бес вселился. Это был не тот Наполеон, с которым он разговаривал месяц назад. Измождённый человек стоял перед Эндрю, словно сама боль стояла перед ним. В его глазах тускло мерцали последние остатки света утраченной надежды.

– Люмирен, пожалуйста, не выгоняй меня! – издалось эхо.

Он остановился, словно утратив опору под ногами. Его глаза, расширившись от удивления, сверкали как звёзды в ночном небе, пытаясь проникнуть в происходящее. Дыхание замерло, словно затаившись в предвкушении неожиданного момента, а сердце билось с такой силой, словно хотелось выбраться из тесных оков удивления. В его мире наступила пауза, наполненная смутными эмоциями.

– Люмирен, послушай меня, – продолжал Эндрю, – отпусти меня и давай поговорим. Ты очень загадочен для меня, и я хочу понять тебя.

– Я… Я… Люмирен! Люмирен… Что же это?

– Я же правильно назвал твоё имя? Люмирен – правильно же?

– Я… – Люмирен словно онемел и забыл дар речи. Дыхание застыло в груди, и сердце забилось в неистовом ритме. Внутренний мир переплетался с внешним, создавая бурю чувств и мыслей.

Эндрю вошёл в комнату и сел на кровать, а тот не стал этому возражать. Вдруг он упал на колени, взявшись за голо-

ву в отчаянной попытке вспомнить что-то. Мелькали обрывки воспоминаний, словно призраки во мраке, но они ускользали, оставляя его в пустоте и одиночестве собственного забвения. Эндрю испугался за него и поспешил к нему на помощь. И вдруг глубокие серые глаза Люмирена посмотрели через душу Эндрю, сквозь пелену забвения ярко пробудилась искорка воспоминания. Сердце его застучало с новой силой, улыбка вспыхнула на его лице. Он приподнялся с пола, ощущая, как сила и уверенность возвращаются к нему.

«Я помню», прошептал он, и в этом мгновении он почувствовал, как частицы его сущности снова соединяются в единое целое, словно победивший герой, вновь восседающий на троне своего собственного существования.

– Я всё помню. Я вспомнил себя! Да, я Люмирен, – в комнате разнёсся его счастливый смех, – О да! Это я! Я Люмирен!

Эндрю стало не по себе от его поведения, он даже на минуту пожалел, что назвал его имя.

– Как ты… Как ты узнал моё имя? Кто ты?

– Я друг. Твой друг, Эндрю.

– Мне нужно срочно сбежать отсюда. Помоги мне, друг. Я должен вернуться домой. Я очень сильно тут задержался.

– Подожди, расскажи по порядку, что происходит. Расскажи мне, кто ты? Как ты попал сюда?

– Ты мне не поверишь и посчитаешь сумасшедшим, как

все эти люди.

– Раз я здесь и спрашиваю тебя об этом, значит, я хочу тебе верить, и я тебе верю, Люмирен.

– Ты мне в тот момент не поверил.

– Что?

– Когда ты пришёл ко мне в первый раз. Ты мне не поверил, хотя в твоих глазах я увидел лучик надежды на себя. Но ты не сказал ничего.

– Так ты… Ты помнишь всё это и делал вид, что не помнишь?

– От твоей реакции на мою правду я потерял всё, и я не хотел к этому возвращаться.

– Прости меня, Люмирен. Я тебе верю. Расскажи всё, как есть.

Глава 7

И тут началась история жизни этого удивительного человека, и Эндрю направил все своё внимание, эмоции и чувства к этому разговору.

– Как я уже рассказывал, мы с мамой сидели, пили чай с десертиком, и вдруг мы услышали ужасный грохот, доносящийся из нашего леса. Все волшебные существа бежали как могли. Волшебная страна была домом для всех нас, существующих в гармонии с волшебством и природой. Лесные феи и эльфы танцевали среди зелёных деревьев, они были такими красивыми и яркими. Я до сих пор их помню – моих друзей. У нас была большая деревня, и мы жили счастливо вместе и каждый день встречали с улыбкой на лице. И всё это в один момент исчезло. Наша страна пылала в огне, что-то огромное летало над нашей землёй, поливая её огнём и уничтожая все наши дома. Я был маленьким и не понимал, что происходит, но я точно помню эту картину. Я не чувствовал такого страха никогда, как в тот день. Мне ночами снились кошмары, и я просыпался от ужаса, а тут меня заставляли пить лекарства после этого. Со временем мой разум затуманился, и я начал путаться, было это реально или нет.

Вдруг послышались шаги за дверью. Эндрю с Люмиреном оглянулись и испугались. Это была медсестра, которая делала обход в палатах.

– Что же делать? Она узнает, что я не в своей палате и устроит панику.

– А меня увидит развязанным.

– Так, мне нужно срочно обратно к себе, а то не избежать нам проблем. Что же делать? Я выйду, пока она зашла в ту палату. Я приду к тебе завтра, Люмирен. Завтра расскажешь мне продолжение.

– Так ты мне веришь, Эндрю?

– Я верю тебе. Всё, я пошёл!

Медсестра зашла в соседнюю палату, и Эндрю выскочил и направился к себе. Он ускорил свои шаги и наконец свернул в свою палату. Люмирен снова сел на стул и сделал вид, что сидит. Медсестра неохотно на него посмотрела и направилась дальше. Она подошла к дверце Эндрю, тихонько открыла, видя, что Эндрю спит, и ушла.

Затаив дыхание, Эндрю наконец выдохнул и лег со спокойной душой. Всю ночь он не спал, думая про историю Люмирена. Он то был счастлив, то напуган от того, что, лишь назвав его имя, тот вспомнил всё. Это было странно для него, и разум не хотел верить в то, что он говорит. Однако в глубине души и на сердце он знал, что эта волшебная страна существует и Люмирен действительно волшебное существо. Вот почему его так тянуло к нему. С самого начала он почувствовал в нём что-то особенное и пошёл с ним говорить. Сейчас Эндрю ни капли не жалел, что заговорил с ним, что пришёл сюда и что остался здесь. Он даже в душе благодарил

Маркуса за то, что тот проболтался своей жене. Ведь не будь этого, он бы никогда не узнал про Люмирена, никогда бы не узнал про волшебную страну. И всё так же жил бы в этом сером мире. Сейчас у него было хоть что – то, он узнал и познакомился с Люмиреном, с его новым другом, с родственной душой. «Я тебе верю», думал он про себя и заснул с этими волнующими мыслями, надеясь на продолжение.

***

– Завтрак! – разнёсся голос, и Эндрю вскочил с кровати, он всегда просыпался от любого шороха.

– Ну как поживает наш Эндрю? – зашёл Томас, – уже не ведёте себя как ребёнок? Лекарства принимаете? Как себя чувствуете?

– Очень хорошо.

– Прекрасно! А вот и завтрак, потом примите лекарства. Сегодня у нас прекрасная погода, выйдете погуляете, – Томас покинул палату.

Эндрю смотрел сквозь маленькое окно за решётками. Действительно, погода сегодня была хороша. Через окно проникал мягкий луч солнца, призывающий выйти наружу и насладиться прекрасным днём. Небо было безупречно голубое, воздух наполнен теплом и свежестью, а лёгкий ветерок приносил с собой ароматы цветов. Это идеальное время для прогулки на свежем воздухе. После завтрака Эндрю надеялся встретить на прогулке и Люмирена. Однако его он не застал среди присутствующих. Он сидел в негодовании,

ведь он так жаждал продолжения его истории.

Он шёл, погружаясь в окружающую красоту. Вдыхая свежий воздух, он ощущал, как каждый шаг наполняет его энергией. Ум был полон мыслей о прошлом, настоящем и будущем. Он вспоминал приятные моменты, которые пережил. Наблюдая за происходящим вокруг, как пациенты разговаривают друг с другом, как кто-то ведёт себя неадекватно, странно и агрессивно, и как за ними смотрят и наблюдают, как надзорные коршуны, он также задумывался о жизни в целом. О непредсказуемости судьбы, о том, как важно ценить каждый момент и не упускать возможности быть счастливым, о том, что в любой момент всё можно потерять и не обрести больше никогда. Он сел и вспомнил о Маркусе, о его лучшем друге, который был рядом с ним всегда, который всегда его поддерживал и был на его стороне. «Очень плохо и грубо я с ним обошёлся, не надо было говорить такие вещи, я был слишком зол и не думал, что говорил. Надо попросить у него прощения, ведь он, всё-таки, мой единственный друг», думал он про себя, и вдруг пришла ему идея вести дневник и записывать свои мысли, и всё, что происходит в этом месте, чтобы, когда он отсюда выйдет, перечитывать и вспоминать.

– Мне нужно увидеть Маркуса, позовите его сюда, – заявил Эндрю после прогулки.

– Это вам не курорт, мистер Эндрю. Мы сюда никого

не зовём. Посетители сами приходят к пациентам, чтобы их навестить. Если не приходят, значит на то причина, – с насмешкой сказал Томас, – и тем более, вы не особый гость здесь. Таких как вы, страдающих шизофренией, тут много, и каждого мы лечим и приводим в себя.

– Я не сумасшедший! – разозлился Эндрю, – не смейте меня так называть. Меня это уже начинает злить. Для меня сумасшедшие – это не такие люди.

– А кто для вас тогда сумасшедшие люди, мистер Эндрю? Небось мечтатели какие-нибудь или верящие в волшебство? Очнитесь, здесь больные душой люди, и вы сами туда входите.

– Я не такой, – закричал Эндрю и напал на доктора. Врачи и медсестры прибежали к нему и отвели в его палату. Эндрю начал дёргаться и пытаться сбежать, однако те связали его и посадили на стул. Больше всего он ненавидел это, когда человека лишают свободы, однако сил у него на них не хватило.

– Будет знать, когда без обеда останется! – проговорил Томас, и они вышли из палаты.

Настал вечер, а Эндрю так и застыл на одном месте, смотря через окно. Уже виднелись сумерки, и вечер был прохладным. Солнце уже ушло за горизонт, оставив лишь блеклый свет своего тепла на небесном своде. В воздухе витала влажность, словно предвестие грядущей дождливой ночи.

Этот грустный вечер напоминал о неизбежности про-

щания с прекрасными моментами, о которых так тоскливо вспоминать. Он погружался в мир одиночества, отгоняя от себя последние лучи надежды на радость и светлое будущее. Он думал, что больше никогда не увидит мир, не увидит Лондон во всей красе, не будет лежать в своей комнате и мечтать о самом прекрасном. Больше Маркус к нему не придет, и они не будут болтать о чём-то часами. Теперь у него есть сырые белые стены, маленькое окно, решётка и он, привязанный к стулу, где не может ни двигаться, ни повернуться.

Зашла медсестра и стала поить его лекарством.

– Скажите, пожалуйста, что вы вообще мне даёте пить? Что это за лекарство и как оно мне поможет и в чём?

Медсестра смотрела на него и молчала.

– Вас же вроде Марта зовут, я услышал, как врач вас так назвал. Марта, скажите, пожалуйста, что это?

– Это лекарство, чтобы вы не беспокоились. Считайте, что это успокоительное.

– А вы меня развяжете? Я очень устал, тело уже болит, дыхание становится тяжелым и сердце не выдерживает.

– Конечно, развяжу, если вы полностью все прописанные вам лекарства выпьете.

– Я готов на всё, лишь бы лечь на эту постель. Я даже готов отказаться от ужина.

Марта стала его развязывать, и онемевшие руки, освободившись от оков, начали медленно возвращать чувство ощу-

щений. Каждое движение его тела сопровождалось тяжёлым напряжением. Он с трудом поднялся на ноги, словно обретая вновь свою силу и свободу, и лёг на постель. Марта оставила его, и Эндрю заснул.

Глава 8

Послышались звуки флейты, которые проникали сквозь сон. Эндрю медленно открыл глаза, ощущая, как сонный туман постепенно рассеивается под мелодичные звуки инструмента. Мелодия была прекрасна, словно призывающая его вернуться в мир бодрствования и вновь ощутить волшебство живого момента. С каждой нотой он ощущал, как его мысли становились яснее, а чувства – более острыми. Эндрю не понимал, слышит ли это наяву или всё в его голове. Прекрасная флейта пленила его, и он, встав с кровати, подошёл к двери. Его мысли устремились по коридору справа, и он направился к Люмирену. Голоса в голове подсказывали ему, что надо идти к нему, к загадочному человеку из волшебной страны. Эндрю с любопытством двигался по коридору, под влиянием мелодии, которая казалась звучать не только в ушах, но и в самой глубине его души. Сердце его билось сильнее от волнения, но он не мог удержаться от стремления узнать, кто же исполняет такую волшебную музыку. Подойдя к палате Люмирена, Эндрю отворил дверь, а мелодия флейты продолжала звучать, словно провожая его на этом пути. Дверь медленно открылась, и мелодия исчезла. В комнате была тишина и кромешная темнота, и только тусклый свет свечи освещал это место. Эндрю подумал, что Люмирен снова сидит на том же месте с завязанными руками, но душа

его успокоилась, когда он заметил, что тот лежит на кровати.

– Я ждал тебя, Эндрю, – вдруг проговорил он.

– Как приятно, что ты меня принимаешь, – улыбнулся Эндрю и сел напротив кровати. – Я всю вчерашнюю ночь и целый день не мог дождаться продолжения истории. Тебя сегодня не было на прогулке.

– Меня туда не пускают. Многочисленные попытки моих побегов дали свои плоды, и мне уже несколько лет не дают почувствовать запах улицы.

– Мне очень жаль, что они так с тобой обращаются. Это ужасно, Люмирен.

– Не надо меня жалеть, я ни о чём не жалею. Была бы возможность, попытался бы сбежать снова. Ну хватит об этом. Ты правда хочешь продолжения?

– Конечно, я весь день этого ждал.

– Так вот, где я остановился? Ах да! Ну так на нас напали, как я уже говорил, огромное огнедышащее существо с крыльями. Моя мама, фея, при такой опасности не могла меня там оставить, и она повела меня в одно место. Это было огромное дерево со светящимися листвой, переливающейся в разные цвета. Раньше я не видел этого, хотя знал каждое место моей страны. Но, это я видел впервые. Я вгляделся в ствол дерева перед собой, пытаясь понять, зачем я там. Я чувствовал, как моё сердце бьётся сильнее, мне было страшно. Мне было страшно и за маму, которая пыталась отправить меня сюда, лишь бы спасти, а сама осталась сражать-

ся с этим монстром. Я шагнул вперёд, вглядываясь в глубины этого портала, и оказался в этом мире. Я помню эту холодную ночь, мне было очень страшно. Я не понимал, что происходит и где я. Я видел это место впервые – такое ужасное место, ужасные люди с гнилыми сердцами. Я побежал в людное место и звал на помощь. Я встретил людей, которые шли по делам. Я им всё рассказал со слезами на глазах, а они лишь поглядели друг на друга и позвонили, как их называют, мил… мили…

– Милиция?

– Да, точно. Так вот, после того, как они явились, я стал им рассказывать то же самое, однако они привезли меня сюда, в это проклятое место, которое стало для меня тюрьмой на много лет. С тех пор я не видел ни света, ни улицы, я застрял здесь, Эндрю. Однако я хорошо помню это место в том лесу. Я изо всех сил пытался не забыть то дерево, из которого я пришёл в этот проклятый мир.

– Сколько тебе лет было, когда… ну… эта трагедия случилась?

– Сто четыре.

– Что? – удивился Эндрю.

– Да, эльфы живут долго и столько лет. У нас там время течёт по-другому.

– А сколько тебе сейчас?

– Я долго пытался понять время в этом мире. Но одно я могу точно сказать: здесь я нахожусь уже десять лет.

– Так, посчитаем, что тебе было лет четырнадцать в тот момент, ну по нашему времени. Ты здесь уже десять лет, соответственно тебе сейчас двадцать четыре года. Ха! Ты на два года младше меня получается. Но подожди, Люмирен, ты сказал эльфы?

– Да, – он откинул назад свои волосы, которые были до плеча, и Эндрю заметил его уши.

Уши эльфа были длинными и изящными, словно созданными для того, чтобы улавливать каждый звук вокруг. Они имели изящные формы и тонкую текстуру, словно изготовленные из самого драгоценного кристалла. В своей простоте, они придавали лицу Люмирена особое очарование и загадочность. Сам он обладал некой красотой, которая людям была отказана. У него был маленький острый нос, пухлые губы и белоснежные волосы до плеч, словно снег, и бездонные серые глаза.

– Но, как такое возможно?

– Они посчитали, что у меня болезнь ушей, что произошла какая-то мутация, и я начал отращивать волосы, чтобы не показывать свою болезнь другим. Я в это поверил со временем и действительно так думал. Но, ты спас меня, Эндрю, ты вновь помог мне вспомнить, кто я и откуда я! Я так тебе благодарен, Эндрю. Теперь у меня снова появилась надежда. Я так скучаю по дому, ты даже не представляешь, как я тоскую и как хочу обратно. Мне здесь не место – это не мой мир.

– Мне очень жаль, что так с тобой это случилось. Да, люди

в этом мире не хотят верить в волшебство, они избегают этого. Мы живем в ужасном мире, и мы сами его таким сделали. Я до встречи с тобой жил как будто во сне, в очень тусклом и скучном сне. Ты заставил меня проснуться и ощутить хоть что-то. Теперь я счастлив, что не зря верил во всё это.

– Отсюда не убежать, Эндрю, я пытался.

Эндрю захватила тоска и горечь. Он смотрел на этого эльфа и так хотел ему помочь. Однако, он не знал, что делать и как поступить. Он и сам был в отчаянии и мечтал о свободе.

– Нам нужно сбежать! – вдруг воскликнул он.

– Невозможно, я пробовал.

– В тот момент ты был один. А сейчас нас двое, и мы придумаем что-нибудь. Я помогу тебе вернуться домой, ты снова будешь счастливым и будешь пить чай с мамой. Как ты мне в первый раз сказал, десертик с клубникой?

– Нет, десертик клубничный с клубниками, – посмеялся Люмирен, и Эндрю вместе с ним.

– Ну вот и всё. Я так рад, что у меня появился такой друг!

– Ты мне снова дал надежду, Эндрю. Я не думал, что в этом мире будут хорошие люди тоже. Ты мой первый человеческий друг. Но, как мы сбежим?

– Мы подумаем об этом завтра, а сейчас ложись спать. Я пойду к себе, а то медсестра снова придёт.

– Да, ты прав, надо быть осторожным. До завтра, Эндрю, я буду ждать тебя снова!

– До завтра, Люмирен, и помни, я тебе верю.

Люмирен улыбнулся. В его душе поселилась теплота и луч света, проникающий сквозь покрывало тьмы. В его глазах отразилась благодарность и признание, ощущение, что он не один в этом мире, что есть кто-то, кто понимает его и готов помочь. Эта теплота, залегшая в его душе, словно зажгла новый огонь, прогоняя прочь сомнения и страхи. Он почувствовал, как эта теплота распространяется по всему его существу, наполняя его силой и уверенностью. Эндрю улыбнулся в ответ, ощущая, как его сердце наполняется радостью и надеждой. Он поверил в себя, зная, что рядом с ним – поддержка и помощь его единственного друга в этом мире, Эндрю. Теперь он ничего не боялся и, откинув волосы за свои эльфийские уши, он сладко заснул.

На следующее утро, когда изливался дождь, словно из ведра, Эндрю лежал на своей постели, принимая очередную дозу лекарств. Несмотря на унылую погоду за окном, в его сердце зародилась радость от того, что происходило в его жизни. Он не переставал размышлять о Люмирене, о его эльфийских ушах и о таинственной стране. Он невероятно хотел в это верить, и он верил. Однако разум не до конца осознавал, что происходит. «Это же безумие», – мелькнула мысль в его уме, хотя уже ничто не могло его по-настоящему удивить. Порой думать о хорошем ему мешали боли в голове, которые всегда преследовали его после приёма лекарств. Разум затуманивался, и он понял, что ему дают то же,

что и Люмирену, и надо было это срочно прекратить.

– Мистер Эндрю, к вам посетитель, – заявила медсестра.

– Кто это?

– Некий Маркус.

– Маркус! Давайте скорее его встречать!

Эндрю выбежал из палаты, и его взгляд сразу же устремился к его лучшему другу.

– Эндрю, как я рад тебя видеть, дай-ка я тебя обниму.

После встречи с Маркусом Эндрю почувствовал, что его сердце наполняется теплом и добротой, словно долгожданный солнечный луч в промозглый дождливый день.

– Как я скучал по тебе, Маркус, – проговорил Эндрю, едва сдерживая эмоции.

– И я по тебе, Эндрю. Как ты себя чувствуешь? – спросил Маркус с беспокойством в голосе.

– Лучше, чем когда-либо, – улыбнулся Эндрю.

Он с трудом проглотил ком в горле, ощущая, как слова застревают на кончике языка.

– И ещё, Маркус, прости меня за тот раз. Не знаю, что на меня нашло. Я столько тебе наговорил…

Маркус улыбнулся, прерывая слова Эндрю.

– Нет нужды извиняться, друг мой, я тоже виноват перед тобой. Отчасти и из-за меня ты здесь. И не стоит нам это вспоминать. Что было, то прошло.

Эндрю почувствовал облегчение, услышав эти слова. В глубине его сердца он всегда знал, что Маркус будет рядом, готовый поддержать в любой ситуации.

– Спасибо, Маркус, – прошептал он, чувствуя, как давление на его душу начинает смягчаться под тёплым потоком дружеской поддержки.

– Пойдём сядем, поговорим нормально.

– А как твоя жена? Расскажи мне. Наладилось у вас всё? Ведь я виноват в том, что вы разошлись.

– Всё хорошо, друг мой. После нашей той встречи я поехал за ней. Мы поговорили и всё обсудили. Простили друг друга, и она вернулась ко мне. Теперь всё хорошо, мы снова счастливая семья.

– Как я рад за вас, правда.

– А как у тебя тут дела?

– Ну знаешь, в целом неплохо. Однако есть одно, что меня тревожит. Мне кажется, что эти врачи дают мне лекарство, которое делает мне ещё хуже. Я не знаю, что это за вещество, но я чувствую, что оно меня изменяет.

– В каком смысле?

– Ну знаешь, после этого у меня ужасно болит голова и мой разум как будто покидает меня. Я вижу сквозь туман, не понимая, что происходит вокруг, наяву ли это или во сне.

– Может, это, наоборот, тебе помогает?

– Да говорю тебе, хуже становится. Не веришь мне, что ли?

– Да верю, верю.

– Вряд ли они скажут, что это.

– Вам нельзя так долго задерживаться. Больному нужен покой, – послышался голос врача.

– Я не больной! – воскликнул Эндрю и вскочил с места. – Вы уже надоели так меня называть.

– Успокойтесь, мистер Эндрю, что на вас нашло?

– Эндрю, всё хорошо. Я буду приходить к тебе, к сожалению, не так часто, как мне хотелось бы. Работа, дом, семья, как понимаешь. Но как только, так сразу.

– Обещаешь мне?

– Обещаю, друг. Ну всё, мне пора, отдыхай.

– Так не хочется отпускать тебя. Я буду ждать твоего прихода.

Маркус смотрел на Эндрю, понимая, что его друг борется с собой и с тем, что принесла ему жизнь.

– Помни, Эндрю, – произнёс Маркус, – ты никогда не один. Когда-то свет вернётся в твою жизнь, и я буду здесь, чтобы разделить его с тобой.

Он обнял Эндрю снова, словно хотел передать через объятия всю свою поддержку и дружбу. Эндрю, скрывая слёзы, кивнул, чувствуя внутри себя смесь горечи и надежды. А за окном дождь начал постепенно утихать, оставляя после себя лишь слабый шёпот дождевых капель.

Глава 9

На обед подавали тыквенный суп, и Эндрю медленно ел, не чувствуя вкуса, который обычно придавал бы этому блюду тёплое и уютное ощущение. Вместо этого он проглатывал каждый ложечный полный горечи, которая застревала в его горле, словно отбиваясь от нависшего над ним грозного будущего. Каждый глоток напоминал ему о том, как мгновение глупости и слабости привели к его нынешнему положению, лишив его свободы и достоинства.

Но Эндрю продолжал есть, стараясь заглушить свои мысли и эмоции хотя бы на время. В этом тыквенном супе он находил хоть какое-то искупление, хоть и кратковременное, в океане своего страдания. На этот раз ему разрешили кушать в столовой вместе с остальными. Он сидел один и наблюдал за тем, как другие разговаривают между собой, ведут беседы и здорово проводят время.

Вдруг наступила мёртвая тишина, и Эндрю, удивившись этому, оглянулся. В столовую вошёл Люмирен, и мгновенно все взгляды обратились к нему. Эльфийские уши сразу же привлекли внимание – стройные и заострённые. Сердце Эндрю застучало снова, словно открывая двери к его мечтам и фантазиям. Но смешанные чувства волнения и страха смешались в его груди, когда он осознал, что теперь Люмирен подходит к нему.

Взгляды окружающих перемешались с изумлением, недоверием и любопытством. Некоторые шептались и тыкали пальцами в сторону Люмирена, другие просто не могли оторвать взгляда от его необычных ушей. Однако Люмирен не утратил своей уверенности. С лёгкой улыбкой он прошёл через столовую, словно не замечая взглядов и шепота. Его волосы до плеч уже были коротко стрижены и уши виднелись еще лучше, а взгляд был более выразительным и ясным.

– Можно я с тобой сяду? Не против?

– Конечно нет. Садись, я как раз тут сидел и скучал один. Я впервые обедаю тут и не знал, что у нас есть столовая.

– Агрессивных для общества сюда не пускают, чтобы те не навредили присутствующим. Ты долгое время дёргался, и тебя держали отдельно. Лучше веди себя так, как будто всё нормально, и у тебя будет намного больше свободы. После десяти лет заточения здесь, я наконец начал принимать всё это.

– Твои уши… ты теперь их показываешь. Не думаешь, что они что-то заподозрят, да и тем более, мы сидим вместе?

– Ты прав, нам надо быть осторожными. Но я хочу показать себя таким, какой я есть. Вот он я! Я Люмирен! И всё благодаря тебе, мой человеческий друг.

Эндрю смутился и покраснел. Ему было крайне приятно слышать такие слова, однако он пытался не подавать виду.

– Вот что нам надо – вести себя так, как будто ничего

не произошло, и мы не знаем друг друга. Мало ли начнут следить за нами.

– И что они узнают? Что я эльф из волшебной страны, а ты человек, который сошёл с ума? Нам ни за что не поверят, расслабься. Мы можем просто разговаривать с друг другом. Смотри, вон те тоже ведут беседу и ничего.

– Ты прав, чего это я загоняюсь.

– И ещё, – перебил его Люмирен, – для всех я Наполеон. Не называй меня моим настоящим именем, а то мигом нас раскроешь. Так что насчёт твоего плана бегства?

– Ах да, про это. Я ещё ничего не придумал. Ко мне пришёл мой лучший друг, и я разговаривал с ним.

– Вот как, что за друг?

– Мой лучший друг, Маркус. Помнишь, он был со мной в тот день?

– Помню-помню, этот вечно недовольный тип.

– Не говори так, Маркус – прекрасный человек. Знал бы ты, сколько всего он для меня сделал. Он всегда рядом со мной и поддерживает меня во всём.

– Тогда что ты тут делаешь? Почему твой друг тебя не спас?

Наступила тишина. Эндрю посмотрел пристальным взглядом на Люмирена и увидел в его глазах некую эмоцию, которую он не мог понять. Чувство ревности пронзило Люмирена, словно острие лезвия, зажатого вокруг его сердца. В его глазах, обращённых к Эндрю, пылали искры неудовольствия

и зависти, что у Эндрю могут быть ещё друзья помимо него.

– Что это я, прости, если обидел тебя, – вдруг заговорил он.

– Нет-нет, всё хорошо. Возможно, ты прав. Но знаешь, я не хотел этого раскрывать, но я рад, что я здесь. Рад, что познакомился с тобой и безмерно счастлив, что ты стал моим другом.

В глазах эльфа появилась искра радости, и чувство ревности утихло.

– Слушай, я давно хотел спросить. Что это за амулет у тебя на шее?

– А это? Я особо не знаю, я лишь помню, как мама протянула мне его, когда она… ну…

– Когда она спасала тебя и отправляла в этот мир?

– Да, так оно и было. Я помню, как она сказала, чтобы я берег его как самую ценную вещь. И с тех пор он у меня. Эти нелюди пытались снять его с меня, но я не давал им. В итоге мой кулон остался со мной.

– Он такой странный и красивый. Можно посмотреть?

Люмирен протянул кулон Эндрю. Он был простой, но красивый. Кулон был сделан из серебристого металла и имел форму капли. В центре находился зелёный кристалл, который светился мягким светом. Края кулона были украшены тонкими узорами, придавая ему загадочный вид.

– Просто прекрасно, я никогда не видел такую дивную красоту. Глаз оторвать невозможно.

– Да, я тоже иногда смотрю на него и вспоминаю всё, что у меня было, – с грустью промолвил эльф.

Эндрю, заметив, как хорошее настроение друга меняется, произнёс:

– Нам надо расходиться, время на обед закончилось. Я приду к тебе ночью, как обычно, и мы придумаем план.

– Хорошо, как скажешь. До встречи, друг, – с улыбкой проговорил Люмирен.

Эндрю вздохнул, когда его тело наконец оказалось на постели, словно он сбросил бремя, навалившееся на его плечи. Вдруг, словно внезапный всплеск вдохновения, он вспомнил о давней мысли завести дневник для своих мыслей и чувств.

– Вы можете мне предоставить блокнот, мисс Марта? – спросил он медсестру, которая зашла дать лекарство.

– Какой блокнот?

– Я бы хотел вести блокнот, чтобы записывать свои мысли.

– А, блокнот! Конечно, могу, это не проблема. В скором времени у вас будет блокнот, мистер Эндрю.

– Спасибо огромное, Марта. Безмерно благодарен вам!

– Полно, вот, выпейте лекарство.

Эндрю взял ложку с лекарством, прикидываясь, будто он выпивает её по предписанию медсестры. Он почувствовал горький привкус, когда лекарство оказалось у него во рту. Как только медсестра ушла, Эндрю выплюнул эту гадость и промыл рот, стараясь избавиться от неприятного вкуса. Он, по возможности, больше не хотел пить это, чтобы его

окончательно не свели с ума.

В глубине души Эндрю ощущал мрачное бурление эмоций, словно шторм, грозящий разрушить его внутренний мир. Беспокойство и тревога, как холодные волны, наливались в его сердце, уводя его душу во тьму неизвестности. Эндрю не смирялся со своим положением, он боролся, как воин в густом лесу, стремясь пробиться к свету и свободе. В его глазах горел огонь решимости, несмотря на трудности и испытания, которые лежали перед ним. Он со всей душой хотел, чтобы этот загадочный эльф вернулся домой. Однако мысли покидали его, и разум был так же пуст, как его холодная палата.

Поужинать он предпочёл у себя в палате, и в тишине он наслаждался этим простым ужином, размышляя о смысле своего существования и о том, что ему придумать дальше. Завершив скромный ужин, Эндрю опустился на кровать, погружаясь в глубокие раздумья. Словно писатель, внутри него пробуждалась жажда выразить свои мысли, переживания и мечты. Он взял свой дневник, который медсестра принесла ему вместе с ужином, и начал писать. В этом тихом уголке палаты он чувствовал себя свободным от внешних давлений. Здесь он был собой, и его мысли не были подвержены суду окружающего мира. Эндрю наслаждался этим моментом, и после завершения он начал читать вслух самому себе свои мысли:

«Сегодня опять прошёл день в этой психушке. Я чувствую

себя, как в плену, заключённый в мрачные стены изоляции. Каждый день одно и то же: таблетки, разговоры с врачами, ограниченное общение с другими пациентами. Меня здесь ограничивают, как будто я забытая в клетке птица. Иногда я спрашиваю себя, что я сделал, чтобы заслужить это. Почему я оказался здесь? Сколько я уже здесь, месяц, два? Я пытаюсь вспомнить, но в моей памяти как будто пустота. Видимо, что-то случилось, что-то, из-за чего я теперь здесь. Или эти лекарства на меня так действуют. Но я не могу просто сидеть здесь и ждать, пока кто-то решит, что я могу выйти. Я должен действовать. Я должен найти способ выбраться. Я должен помочь Люмирену отправиться домой. Но как? Что я могу сделать, когда всё вокруг так строго контролируется и ограничивается? Я буду бороться. Я найду путь к свободе, каким бы трудным он ни был.»

Завершив свои строки, он закрыл дневник, а на улице уже виднелись звёзды, и через маленькое окно луна светилась ему в палату.

– Отлично, теперь мне надо к нему, – заговорил он сам с собой. Он уже начал замечать, как разговаривает сам с собой. – Пора, пора собраться.

В дверь постучали.

Эндрю со страхом посмотрел в сторону двери, наблюдая, как она медленно открывается. Сколько мыслей посетили его голову в тот момент, и вдруг он заметил его. Эльфа с острыми ушами. Люмирен стоял у порога, в его глазах сверкала

радость, а его эльфийские уши добавляли загадочности.

– Эндрю, – прозвучал его голос, наполненный таинственной энергией и добротой.

Смешанные чувства колыхнулись в его груди: удивление, волнение, надежда.

– Люмирен? Что ты здесь делаешь? – спросил Эндрю, не скрывая удивления в своём голосе.

– Не всегда же тебе приходить ко мне, сегодня я решил прийти к тебе, – ответил Люмирен, его слова звучали как приглашение в другой мир, мир сказочных приключений и возможностей. – Ну и вонь у тебя здесь, по сравнению с твоей палатой я нахожусь в изобилии.

– М-да, место оставляет желать лучшего.

– А как ты пришёл? Тебя не заметили? А вдруг тебя увидели?

– Не боись! Дежурная медсестра заснула непробудным сном, и ничто её не разбудит.

– Вон оно как, – улыбнулся Эндрю. – Проходи, садись, друг мой. Я безмерно рад, что ты пришёл.

– Благодарю за столь тёплый приём!

– Ну что, придумаем хоть что-нибудь?

– Скажи мне одно, ты многократно пытался сбежать отсюда. Какие действия ты совершал, что они все провалились?

Люмирен, сидя напротив Эндрю, начал рассказывать о своём опыте и проваленных попытках побега из психушки. Его голос звучал смутно, но в его глазах была уверенность.

– Я пытался сбежать отсюда… не раз, – начал он, его слова звучали как эхо далёкого прошлого. – Но каждый раз что-то идёт не так. Вентиляционные люки были закрыты, охранники замечали мои движения… Всегда что-то мешало. Я пытался ночью выбежать через главный вход, украв ключи у охранника. Не получилось – меня сразу заметили. Также днём я пытался выбежать, оттолкнув врача, но и там поймали. Самое последнее – это то, что я пытался пролезть через решётки окна, и меня заметили.

Эндрю засмеялся от последней истории. Он представлял, как Люмирен пытается выйти наружу через маленькие решётки.

– Что смеёшься? – нахмурился эльф.

– Ничего! Продолжай, – смеясь, заговорил он.

– Это всё, и даже если бы было больше, я бы не рассказал. Ты смеёшься надо мной.

– Ладно, ладно, прости меня. Больше не буду. Знаешь, ты использовал очень плохие идеи для побега. Так не годится, надо придумать что-то другое. Тут определённо есть и другой выход, и мы обязательно его найдём. Всегда есть запасной выход. Вот что, сегодня у нас не получится ничего придумать.

– Почему это?

– Нам надо внимательно изучить это место. За всё это время ты хочешь сказать, что не пытался узнать, где ещё можно найти выход? Не пытался найти другие пути?

Люмирен промолчал.

– Ладно, я не виню тебя. Мы с завтрашнего дня начнём искать другие пути. Только веди себя естественно и не навлекай на себя беду, понял меня?

– Да, хорошо.

– Пока мы не будем встречаться. У нас будет неделя, чтобы всё изучить. Ровно через неделю мы опять таким образом встретимся и расскажем друг другу всё, что узнали.

– Это будет лучшим решением. Я согласен с тобой, Эндрю.

– Договорились, а теперь иди к себе, пока тебя не заметили. Спокойной ночи, друг!

– И тебе добрых снов, мой человеческий друг.

Эльф покинул палату и направился к себе, а Эндрю от усталости тут же уснул.

Глава 10

«Уже не знаю, какой день я тут нахожусь, да и с Люмиреном я потерял счёт времени, и мне это нравится. Однако сегодня плохой день. Всё кажется непонятным и бессмысленным. Я уже начал выплёвывать лекарства от врачей, они мне не помогают, наоборот хуже делают. Мне кажется, что я теряю контроль над своими мыслями. Всё выглядит как будто искажённым. Я скучаю по тем временам, когда было всё нормально. Но сейчас каждый день – это борьба. Может быть, всё наладится, но пока что я чувствую себя очень одиноким и потерянным. Лишь с моим эльфийским другом я чувствую себя хорошо. Боже, спасибо, что я встретил его», – с такими словами в дневнике Эндрю начал свой новый день.

После завтрака он решил выйти на свежий воздух. Прогулка вокруг больницы помогла ему немного расслабиться и прояснить мысли. Наблюдая за птицами и деревьями, он почувствовал небольшой прилив энергии и оптимизма. Заодно он начал осматриваться тщательно вокруг, чтобы найти загвоздку для своего плана. Его целью было обнаружить слабые места в безопасности и найти пути для побега. Он начал свой осмотр с внимательного изучения системы безопасности: камер наблюдения, датчиков движения и замков на дверях.

Потом он вернулся в психиатрическую клинику, где про-

шёл очередную сессию терапии.

– У меня для вас хорошая новость, – начал свой разговор Томас Либер, – завтра, возможно, решится ваша судьба. У вас довольно-таки хорошие результаты. Если все врачи дадут своё согласие, то завтра же вы можете идти домой, мистер Эндрю!

– Что? – с удивлением улыбнулся Эндрю, – что вы такое сказали?

– Да-да, вы не ослышались. Вам нужно хорошенько отдохнуть на завтра.

– Я не могу поверить, что я наконец-то могу выйти отсюда. Снова ощутить этот вкус свободы, лежать на своей тёплой и мягкой постели, да, я жаждал этого!

Он начал кружиться, словно порхающая бабочка в летний день, и вдруг взгляд остановился на эльфе с грустным и разбитым лицом, который смотрел на него с угла. Эндрю остановился и почувствовал страх. Люмирен, сидя в углу с разбитым лицом, словно потерялся в своих мыслях. Его глаза были полны слёз, которые он старался скрыть от него. Руки эльфа дрожали, и его дыхание было тяжёлым, словно он боролся с невидимым грузом, который угнетал его душу. Резко встав с места, Люмирен быстрыми шагами направился к себе.

– Что-то не так, мистер Эндрю? Вы так резко изменились, – уставился на него Томас.

– Нет-нет, всё хорошо. Я очень рад, благодарю за прекрас-

ную новость.

– Скоро обед, можете остаться в столовой и пообедать там.

– Благодарю.

Однако принять эту трапезу у Эндрю не хватило совести. Его мучили мысли о том, что он сумел на секунду забыть всё, что они планировали с Люмиреном, и что он заставил его разочароваться в нём. На вечер он тоже особо ничего не кушал. Лишь ломтик сыра и вода смогли полностью наполнить его желудок, остальное место занимали горечь и отчаяние.

«Сегодня я разочаровал своего эльфийского друга, забыв из-за своей радости всё, что мы долго планировали. До сих пор не могу забыть этот взгляд отчаяния и боли. Я сам себя хотел похоронить заживо в тот момент. У меня не хватит духа, чтобы сейчас к нему подойти, он не примет меня, я уверен в этом. Будь что будет. Возможно, я уже вылечился и теперь смогу выйти отсюда. О, как же мне хотелось, чтобы это было правдой. Я верю ему, верю, но я думал, что это лишь фантазия, ведь я так любил тоже придумывать всякое чудное. А вдруг это правда? Конечно же это правда, однако мой разум не до конца готов принять это. Я так привык видеть эти серые дни и этих людей, что сомневаюсь, есть ли где-нибудь эта страна счастья и радости. Ну хватит на сегодня. Завтра важный день в моей жизни». – положив свой дневник, он заснул.

В тёплой ночи, когда звёзды тихо мерцали на небесном

своде, на улице царило спокойствие и гармония, словно вся природа вместе с ночью замирала перед красотой мира. Луна медленно поднималась над горизонтом, озаряя тёмную палату Эндрю.

В воздухе пахло летними цветами и травой, принося свежий и приятный аромат. Это была ночь, когда душа находила свой покой и гармонию, окунувшись в тёплую обитель снов и мечтаний.

Наутро он проснулся на удивление полностью отдохнувшим и выспавшим. Его тело было лёгким и полным энергии, словно он провёл ночь на самом мягком облаке. Просыпаясь, он ощутил, как вся его усталость ушла, оставив место чувству свежести и бодрости. Чувство свободы, что его ждёт сегодня, придавало ему силу и уверенность в себе, и где – то глубоко внутри его мучила совесть за Люмирена, но чувство свободы было сильнее.

– Я вижу у вас прекрасное настроение сегодня, мистер Бекхэм, и вы сегодня сами встали с такой энергией, – заговорил врач, войдя в палату.

– Конечно, доктор Либер, а как же, ведь скоро меня ждёт свобода!

– Несомненно! Готовьтесь, после завтрака мы вас позовём для принятия решения.

Эндрю не смог проглотить ни кусочка, он был так взволнован предстоящей свободой. Он сидел в своей палате, и по телу пробегали то холод, то жара. Руки дрожали от вол-

нения, он испытывал сильнейший стресс. Все чувства мира воссоединились в нём в тот момент, и он старался совладать с собой. Он ждал своего рокового часа, словно преступник, которого отправляют на виселицу. «А вдруг они не согласятся, чтобы я вышел отсюда, что тогда?» – думал он про себя и принялся писать в своём дневнике:

«Сегодня, не знаю какое число, время, да и вообще в целом год, у меня ощущение, что я здесь уже целую вечность, но сегодня я ухожу из этого гиблого места. Как пойду домой, я отмечу сегодняшнее число и буду праздновать его каждый год как день своего рождения, потому что я сегодня заново родился. Я чувствую, как я пришёл к жизни, как новый человек, полный решимости и надежды. Пусть эти стены больницы останутся позади, пусть они станут лишь тёмным прошлым, из которого я вышел, чтобы начать новую главу. Пусть этот день станет началом новой жизни, наполненной радостью, любовью и смыслом. Я сегодня рождён заново, и я готов встречать каждый новый день, благодаря Бога за то, что он дал мне новую жизнь».

– Надеюсь, ты счастлив? – прервал его беседу с дневником Люмирен, войдя в палату.

– Что ты тут делаешь? Как ты зашёл?

– Через дверь, если ты не заметил. Ты так увлечённо писал, что не заметил меня. Так ответь на мой вопрос: ты счастлив?

– Счастлив ли я? Ты спрашиваешь, счастлив ли я? Да я

сегодня, считай, самый счастливый человек в Лондоне, да что там Лондон, во всём мире!

– Я очень рад за тебя. Надеюсь, ты больше сюда не попадёшь.

– Постой, Люмирен, ты прости меня за всё. Я понимаю, у нас были планы, я сказал, что помогу тебе. Но и ты меня пойми, я не могу упустить такой момент – выйти на свободу и зажить нормальной жизнью.

– Я не знаю, что такое свобода и нормальная жизнь, Эндрю Бекхэм. Но желаю тебе всего, к чему ты стремишься. Я здесь навсегда прикован, у тебя хотя бы есть шанс. Прощай, человеческий друг, приятно было с тобой познакомиться. Ты на время дал мне надежду на счастливую жизнь, и на этом спасибо.

– Люмирен…

Но эльф его уже не слушал. Он покинул палату и исчез. Эндрю застыл на минуту и неожиданно даже для себя самого начал плакать. Слёзы начали скатываться по его щекам, и в этот момент он чувствовал себя таким одиноким, таким беспомощным. Но эти слёзы были не только слезами горя, но и слезами освобождения. Эндрю позволил себе прожить этот момент слабости, зная, что это часть исцеления. Однако он ненавидел себя за то, что так поступает. Ему хотелось побежать за ним и на коленях умолять простить его и уверять, что он останется здесь с ним. Но ноги не позволили ему

встать, и тело сопротивлялось идти.

В палату зашла медсестра Марта и сообщила, что его ждут на встрече. Эндрю, вдохнув весь воздух и выдохнув его вместе с горечью и сожалением, встал и направился к врачам. На очереди стояли и другие пациенты, и он, сев, начал терпеливо ждать. Его руки дрожали и были холодными как лёд, и тело онемело. В помещении не было холодно, Эндрю просто волновался и испытывал сильные чувства.

– Мистер Бекхэм, прошу, – послышался голос, и настал момент истины. Он встал и направился к двери.

– Добрый день, мистер Эндрю Бекхэм, садитесь. Как вы сегодня себя чувствуете? Как ваше настроение?

– Очень хорошо, доктор, благодарю.

– Прекрасно. Вы, надеюсь, знаете, зачем мы вас сюда пригласили? Вас предупредили?

– Конечно, доктор. Я готов выслушать вас.

– Очень хорошо. Мистер Бекхэм, за последнее время ваши результаты весьма превосходны. Ваши терапии проходили хорошо, и вы сами хорошо себя проявляли. Мы хотим принять решение отпустить вас домой. Что вы думаете по этому поводу? Вам есть что сказать?

– Это прекрасная новость, доктор. Конечно, я буду согласен с вашим решением. Я чувствую себя просто отлично, меня ничего не мучает и ничто не беспокоит.

– Спасибо, мистер Эндрю, за ответ. Вы можете идти. Подождите там, и мы вас позовём и огласим решение.

Слова прозвучали как музыка в его ушах, принося облегчение после напряжённого момента. Эндрю кивнул в знак согласия, чувствуя, как облегчение охватывает его. Сердце билось сильнее, а дыхание становилось более ровным. Он медленно повернулся к двери, покидая помещение с смешанными чувствами. Шаг за шагом он чувствовал, как на его плечи накладывается бремя ожидания и неопределённости. Он остановился на мгновение, прислушиваясь к биению собственного сердца. Затем, с глубоким вздохом, сел ждать.

Время шло, и с бесконечным ожиданием он не мог усидеться на месте и начал ходить по коридору. Остальные пациенты тоже ждали своего часа, и это создавало большую напряжённость в узком коридоре. Через некоторое время вышла медсестра и снова начала звать всех по очереди. Эндрю начал терять терпение от долгого ожидания и, наконец, сел. Он видел, как некоторые выходили оттуда с счастливыми лицами и прыгали от радости, и тех, кто покидал с потухшим взглядом, потеряв надежду на всё. Больше всего, на данный момент он боялся оказаться среди них.

И наконец настал этот момент, когда Эндрю встал и подошёл к двери. Волнуясь, он зашёл и лицом к лицу встретился с Томасом, который улыбался ему, и это дало ему надежду на освобождение.

– Вы можете вдохнуть, мистер Бекхэм, не волнуйтесь. Сегодня ваш день, мы приняли решение освободить вас. Вы

можете идти домой и жить дальше.

Эндрю не мог поверить этим словам, они прозвучали как благословение, снимая с его плеч тяжесть тревоги. Сердце его забилось быстрее, а глаза наполнились слезами благодарности и радости. Это был момент, который он мечтал пережить уже долгое время.

– Спасибо, – прошептал он, его голос звучал слегка дрожащим от эмоций. Он медленно отступил назад, чувствуя, как ноги несут его к выходу, к свободе, которая была теперь его.

– Подождите, Эндрю, – остановил его Томас, – вы домой пойдёте не один, вас кое-кто ждёт. Пойдёмте, я вас провожу.

Эндрю остановился, удивлённо взглянув на Томаса. Его сердце застучало сильнее от неожиданности, но в его глазах зажглась искра любопытства. «Кто ждёт меня?» – спросил он, чувствуя, как волнение накатывает на него волнами. Следуя за Томасом, он шёл по коридорам больницы, и, войдя в свою палату, он увидел Маркуса. Эндрю начал плакать от увиденного и подошёл к нему.

– Ну-ну, друг мой. Перестань плакать, всё хорошо. Теперь всё будет хорошо, ты будешь дома!

– Маркус, как я счастлив тебя здесь увидеть. Я…

– Доктор Либер меня пригласил, сообщил, что тебя сегодня выписывают.

– Собирайте свои вещи, мистер Эндрю, я вас жду у входа, – доктор покинул палату.

– Ох, Маркус, дай- ка я тебя обниму, я так скучал, друг мой.

– Я тоже скучал сильно. Так, давай собирайся, мы должны ехать домой!

– У меня ничего нет, да и забирать я с собой ничего не хочу, только возьму дневник и всё.

– Идём тогда к свободе.

– Идём!

Они вышли из палаты и шли по коридору, направляясь к свету и свободе. Для Эндрю это был не только путь к выходу из больницы, но и шаг к освобождению от оков прошлого. В его сердце звучало торжественное слияние эмоций: радости, надежды и благодарности. Маркус шёл рядом, не отходя от него ни на шаг. Когда они достигли конца коридора и встретили свет, который проникал через двери, Эндрю почувствовал, как его сердце наполняется невероятной радостью и возбуждением. Он вдохнул глубоко, готовясь к тому, чтобы переступить порог и встретить своё новое будущее.

Напоследок он обернулся назад в надежде запомнить это место, в котором он превратился в того, кто сейчас есть. И неожиданно его взгляд остановился на нём, и дыхание остановилось. Люмирен стоял и смотрел на него, и Эндрю ощутил внезапный укол вины в сердце. В глазах его была тень предательства, отражение того, что он покидает своего спасителя, того, кто помог ему стать тем, кто он сейчас есть.

Люмирен стоял там, и поступок Эндрю разбивал его сердце на куски, и он не мог вынести этого взгляда. В его глазах мелькнуло сострадание, но решимость затмила это чувство. Он отвернулся от него, не выдержав этого взгляда, и, отвергая всё, что связано с ним, направился к выходу.

Люмирен стоял там, его взгляд оставался неподвижным, он знал, что Эндрю сделал свой выбор, и это причиняло ему огромную боль. Он вздохнул и повернулся, чтобы вернуться в свою палату. И каждый шаг доставлял ему горечь и разочарование, глаза наполнились слезами и скатывались по его щекам, оставляя следы на его лице. Люмирен, шаг за шагом, удалялся от места, где только что произошло великое предательство и расставание. Он стремился сдержать эмоции, но это было невозможно. Шаг за шагом он приближался к своей палате, и теперь это место казалось ему тюрьмой, где он теперь оставался один со своими мыслями и своим горем. Войдя в свою палату, он закрыл дверь за собой и опустился на кровать.

Глава 11

Эндрю вернулся домой из психиатрической клиники. Он просто открыл дверь и вошел в свой дом вместе с Маркусом. Внутри было тихо и уютно. Взглядом он осмотрел знакомые места, и сердце его радовалось, что он снова здесь. Каждый предмет в комнате казался таким знакомым и уютным.

– Вот она, свобода! – вздохнул он с облегчением и сел на диван.

– Наконец-то ты дома, – начал Маркус, – теперь мне не придется проводить бессонные ночи, думая о том, как ты там. Я теперь смогу поспать спокойно.

Эндрю улыбнулся и не мог нарадоваться.

– Забыл спросить, твоя жена, где она?

– Я же рассказывал тебе, она дома со мной.

– Ах да, забыл. Прости меня, я чуть не лишил тебя семьи.

– Ты ни в чем не виноват, хватит об этом. Я оставлю тебя, приляг, отдохни и поспи. А вечером мы устроим праздник в честь дня твоего возвращения. Я приглашаю тебя к себе.

– В честь дня моего рождения! Считай, что я родился сегодня. И, кстати, какое сегодня число?

– Двадцать первое июня.

– Вот мой день возрождения!

– Как знаешь, Эндрю. Всё, я покидаю тебя. До вечера я буду ждать тебя!

Эндрю встал с дивана и направился в спальню, где его ожидала уютная и удобная кровать. Прикрыв глаза, он почувствовал, как усталость постепенно сменяется приятным чувством расслабления. Он думал о том, что завтра будет новый день, полный возможностей. Но сейчас самое важное для него – это отдых и восстановление сил. С улыбкой на лице и чувством удовлетворения он погрузился в мир сновидений, зная, что дома его ждут только тепло и покой.

Вечер пришел, пробудив Эндрю прекрасным закатом солнца, проникающим сквозь занавески. Он медленно открыл глаза, однако воспоминания о прошлом не отпускали его, но теперь они казались неважными, потому что у него было будущее, которое он собирался создать. Эндрю встал с постели, ощущая внутреннюю легкость и свободу, которую он долго искал. Подбросив ключи от дома в карман, он вышел наружу и вдохнул полной грудью аромат прекрасного вечера.

Эндрю направился к другу, который пригласил его на праздник, было бы преступлением не явиться туда. Вокруг было спокойно и тихо, и он наслаждался моментом настоящего покоя и гармонии. С каждым шагом он ощущал, как прошлое отступает всё дальше, а будущее открывает перед ним свои двери.

Он постучался, и дверь открыла маленькая Мария.

– Привет, Мария, душенька. Папа где?

– Они ждут вас. Проходите, дядя Эндрю.

– Спасибо, милочка, ты очень вежлива, – и погладил по голове девочку.

На кухне Эндрю заметил, как мисс Лиди накладывает еду всем, и он подошел к ним.

– Эндрю, друг мой! Ты пришел, наконец, мы заждались тебя. А вот и он, дорогие друзья.

Маркус пригласил всех одногруппников университета, и они все уставились на него.

– Добрый вечер всем! Маркус, я думал, что мы обойдемся скромным ужином, а ты вот как всё устроил.

– Конечно, сегодня же день твоего возрождения, – подмигнул ему Маркус. – Садись давай.

– Расскажи нам, как там в психушке? Там всё так страшно, как говорят?

– Страшнее, чем вы можете себе представить. Лучше постарайтесь туда не попасть.

Эндрю отвечал на вопросы с тяжестью в сердце. Воспоминания о его времени в психиатрической клинике ворвались в его разум, заставив его вздрогнуть от боли и тревоги.

– Да, – продолжил он, – там не стоит быть, если только это абсолютно необходимо.

Он не мог поделиться всей правдой о своём опыте в психиатрической клинике. В его воспоминаниях сливались страх и отчаяние, и он не хотел нагружать других своей болью и страданиями, которые он пережил.

Вместо этого он молча пожал плечами и промолчал.

– Давайте не будем об этом. Сегодня хороший вечер, давайте расскажем, чего добились в жизни после университета, – нарушил молчание Маркус, и все охотно присоединились к разговору.

Однако Эндрю не слышал их разговоров, в его ушах звенело, и он встал.

– Куда ты, Эндрю?

– Я сейчас вернусь, продолжайте трапезу, пожалуйста!

– Мне идти с тобой?

– Нет, нет, всё хорошо. Подышу свежим воздухом, что-то здесь душно.

Эндрю вышел на веранду и смотрел на луну, и он вспомнил о Люмирене, которого он оставил там совсем одного. Он чувствовал, что его решение было неизбежным, но это не уменьшало тяжести его потери. Словно тяжелый груз, чувство утраты опустилось на его плечи, и он понимал, что теперь их дружба останется лишь в воспоминаниях.

Он вздохнул с огромной тяжестью. В груди у него навязчиво стучалась боль, не давая ему забыть о Люмирене. Вспоминая его доверчивую улыбку и слова поддержки, Эндрю понимал, что его жизнь больше никогда не будет такой же. Слезы навернулись на его глаза, но он не позволил им вырваться наружу. Вместо этого он просто стоял там, смотря вдаль. Он ненавидел себя за свой поступок и с огромной силой ударил кулаком об ближайшую стену. Острая боль пронзила его кулак, но это было ничто по сравнению с той тяжестью, кото-

рую он нес внутри.

«Почему ты это сделал, ничтожество?» – раздавался его голос в его разуме. Он корил себя за то, что оставил Люмирена, своего эльфийского друга, когда тот нуждался в его поддержке больше всего. Он чувствовал себя предателем, пустой и беспомощной тварью.

Вытерев слезы с глаз и с тяжестью на сердце, он направился обратно в дом.

– Мне надо домой, что-то нехорошо себя чувствую, – заявил он, пряча руку в карман.

– Что с тобой, друг?

– Ничего такого, видимо, я слишком сильно устал и не до конца отдохнул. Если вы не против, я пойду.

– Тебя проводить? Я пойду с тобой.

– Нет, не надо. Проводите время вместе, вы же долго не виделись. Я очень рад вас всех здесь видеть. Спасибо, что пришли на это мероприятие, и отдельное спасибо тебе, Маркус, за то, что устроил это для меня. Я очень ценю это. Благодарю всех за всё, а теперь я покину вас. Доброй ночи.

– Он изменился, – начали за столом одногруппники. – Раньше его энергия била через край, и он был самым весёлым и жизнерадостным из нас. А теперь смотреть больно на него.

– Наконец он взрослеет, принимает и видит этот мир таким, какой он есть. Раньше он только говорил такие бредни, да так, что был смешон.

– Что вы хотите от человека, который только что вышел из ада? – заявил Маркус. – Вы думали, он будет плясать тут перед нами? Не говорите глупостей, друзья.

– Нам тоже пора, Маркус, уже поздно. Спасибо за вкусный ужин, всё было наилучшем виде, как всегда. Доброй ночи!

Тем временем, по пути к дому, Эндрю погрузился в раздумья, пытаясь разобраться в своих чувствах. И когда он вновь оказался в доме, в душе его стало чуть легче. Сев за стол, Эндрю взял свой дневник и ручку, чтобы начать выражать свои мысли. Слова текли из его ручки, словно ручей из источника, они были полны эмоций и искренности. Это был его способ выразиться, и он надеялся, что это поможет ему освободиться от тяжести, которая давила на его сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.